Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

№ 317 (12519) | Среда, 12 ноября 1952 года | ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

СОЗДАВАТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ДОСТОЙНЫЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА

Советский народ гордится успехами литературы и искусства, правдиво отображающими величие нашей эпохи, замечательные черты характера новых людей — активных строителей коммунизма. В нашей стране созданы все условия для подлинного расцвета художественного творчества. У советской литературы и искусства нет и не может быть иных интересов, кроме интересов народа, интересов социалистической Родины.

Перед нашей Родиной открыты величественные перспективы. В решениях XIX съезда партии, в гениальных произведениях товарища И. В. Сталина намечена программа строительства коммунизма. В этих исторических документах деятели литературы и искусства, как и все советские люди, черпают вдохновение для творческого труда во славу своего народа, во имя торжества коммунизма.

Партия Ленина—Сталина придает большое значение литературе и искусству, повседневно направляет их развитие, повышает их роль в деле коммунистического воспитания трудящихся. Вопросам художественного творчества было уделено большое внимание в отчетном докладе тов. Г. М. Маленкова о работе Центрального Комитета XIX съезду партии и в выступлениях делегатов съезда. Сознание того, что Коммунистическая партия повседневно, заботливо и отечески следит за развитием литературы и искусства, радует и окрыляет наших писателей, художников, придает им силы и смелость в их творческом труде.

Большие успехи в развитии литературы и искусства бесспорны. Однако было бы неправильно за этими успехами не видеть крупных недостатков. На XIX съезде партии указывалось, что идейно-художественный уровень многих произведений все еще остается недостаточно высоким. У нас появляются еще посредственные, серые, а то и просто халтурные произведения, искажающие советскую действительность. В творчестве некоторых писателей и художников многогранная и кипучая жизнь советского общества изображается вяло и скучно. Мало выпускается еще хороших и разнообразных кинокартин.

Идейный и культурный уровень советского человека неизмеримо вырос. Партия будет и в дальнейшем воспитывать в народе хорошие вкусы и высокую требовательность к произведениям литературы и искусства. Это обязывает художников не отставать от требований народа и неустанно совершенствовать свое мастерство.

Создание высокоидейных художественных произведений невозможно без глубокого изучения жизни и правдивого отображения действительности в ее революционном развитии. Пишите правду — таково требование к нашим литераторам. В жизненной правде сила и идейность советской литературы и искусства. Изображаемая художником действительность должна быть воплощена в типичных художественных образах, раскрывающих жизненные явления во всем их многообразии, в борьбе нового со старым, в утверждении всепобеждающих идей коммунизма.

Боевой долг работников литературы и искусства—разоблачать растленную идеологию империализма — идеологию разбоя и человеконенавистничества.

Советская литература и искусство — самые передовые, самые идейные в мире. Сила и значение реалистического искусства состоит в том, что оно может и должно выявлять и раскрывать высокие душевные качества и типичные положительные черты характера рядового человека, создавать его яркий художественный образ, достойный быть примером и предметом подражания для людей. В своих произведениях наши писатели и художники должны раскрывать в положительных художественных образах людей нового типа, во всем величии их человеческого достоинства и тем самым содействовать воспитанию в людях нашего общества характеров, навыков, привычек, свободных от язв и пороков, порожденных капитализмом.

Партия призывает писателей и художников смело бичевать пороки, недостатки, болезненные явления в обществе, разоблачать фальшивых людей. Нам нужны советские Гоголи и Щедрины, которые огнем сатиры выжигали бы из жизни все отрицательное, прогнившее, омертвевшее, все то, что тормозит движение вперед.

Важная задача литературы и искусства — смело показывать жизненные противоречия и конфликты, уметь пользоваться оружием критики, как одним из действенных средств воспитания.

«Наши художники, литераторы, работники искусства, — говорил тов. Г. М. Маленков в докладе на XIX съезде партии,— в своей творческой работе по созданию художественных образов должны постоянно помнить, что типично не только то, что наиболее часто встречается, но то, что с наибольшей полнотой и заострённостью выражает сущность данной социальной силы. В марксистско-ленинском понимании типическое отнюдь не означает какое-то статистическое среднее. Типичность соответствует сущности данного социально-исторического явления, а не просто является наиболее распространённым, часто повторяющимся, обыденным. Сознательное преувеличение, заострение образа не исключает типичности, а полнее раскрывает и подчёркивает её. Типическое есть основная сфера проявления партийности в реалистическом искусстве. Проблема типичности есть всегда проблема политическая».

В этом важнейшем положении марксистско-ленинской эстетики получили свое выражение указания товарища Сталина по вопросам литературы и искусства, определены задачи, выдвигаемые Коммунистической партией перед литературой и искусством.

Советские люди с огромным интересом встречают каждое новое художественное произведение. Они не терпят серости, безидейности, фальши и предъявляют высокие требования к творчеству наших писателей и художников. Это обязывает вести решительную борьбу с халтурой в работе художников и литераторов, беспощадно вытравлять ложь и гниль из произведений литературы и искусства.

Мудрые указания партии о дальнейшем развитии литературы и искусства встречают горячее одобрение литераторов и художников, всей советской общественности. Вполне понятно, что вопросы литературы и искусства привлекают внимание на собраниях партийного актива, посвященных обсуждению итогов XIX съезда партии.

На собраниях партийного актива городских организаций Москвы и Ленинграда, Киева и Тбилиси, Ташкента и других городов подчеркивалось первостепенное значение выдвинутых XIX съездом партии задач в области идеологической работы. Участники собраний партийного актива указывали, в частности, на необходимость улучшения руководства деятельностью творческих организаций. Так, например, на собрании партийного актива в городе Тбилиси были подвергнуты критике серьезные недостатки в творчестве некоторых грузинских писателей, уходящих от тем современности в далекое прошлое, идеализирующих его, справедливо говорилось, что партийные органы должны глубже вникать в жизнь творческих организаций, улучшить дело марксистско-ленинского образования интеллигенции.

Крупные недостатки в художественном творчестве во многом объясняются тем, что в среде работников литературы и искусства еще слишком слабо развита принципиальная критика и самокритика. В Союзе советских писателей, например, даже такое важное дело, как обсуждение новых произведений, зачастую проводится формально, наспех, без серьезного критического анализа. В результате этого порою захваливаются серые, посредственные произведения.

Повышению идейно-художественного уровня литературы и искусства должна активно содействовать наша литературная критика. Она призвана страстно поддерживать все новое, передовое, выступать против серости, посредственности и халтуры в художественном творчестве, разоблачать аполитичность и безидейность, всяческие проявления чуждой идеологии.

Огромные обязанности в великой борьбе по выращиванию нового, светлого и выкорчевыванию обветшалого и омертвевшего в общественной жизни ложатся на всех работников литературы и искусства. Долг наших писателей, художников, композиторов, работников театра и кинематографии — глубже изучать жизнь советского общества, создавать крупные художественные произведения, достойные нашего великого народа!

Воодушевленные решениями XIX съезда партии, работники литературы и искусства с большим подъемом и вдохновением работают над созданием новых художественных произведений, посвященных нашему замечательному советскому современнику — строителю коммунизма.

Успехи металлургов

СТАЛИНСК, 11. (Корр. «Правды»). Вдохновенно трудятся металлурги Кузнецкого комбината имени И. В. Сталина. Сотни тонн чугуна сверх плана выдали доменщики только за время праздничной вахты. Коэффициент использования объема доменных печей доведен до 0.76 вместо 0,80 по норме. Мастера домны тт. Зекцер, Герасимов и Мартынов с начала месяца выплавили несколько сот тонн чугуна сверх плана.

Сотни тонн сверхплановой стали дали за эти дни сталевары. Коллектив второго мартеновского цеха 8 ноября снял с каждого квадратного метра пода печи на 920 килограммов металла больше, чем предусмотрено нормой. Сталевары тт. Журавский, Лучшев и Нехорошев почти вдвое перевыполняют задания.

Коллектив кузнецких металлургов, воодушевленный историческими решениями XIX съезда партии, самоотверженно борется за досрочное выполнение годового плана.

* * *

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 11. (Корр. «Правды»). Металлурги Днепропетровского завода имени Ленина, досрочно завершив 10-месячный план по всему циклу, добиваются новых трудовых успехов. За первую декаду ноября все цехи завода перевыполнили производственное задание. Широко применяя скоростные методы, сталевары дали сверх плана сотни тонн высококачественного металла.

В первые дни ноября успешно работают металлурги завода имени Петровского. Коллектив доменного цеха с начала месяца достиг среднего коэффициента использования полезного объема печи 0,95 при обязательстве 0,96.

День нашей Родины

> Вдохновленный историческими решениями XIX съезда партии, мудрыми указаниями товарища Сталина, советский народ направляет свою энергию на выполнение и перевыполнение пятого пятилетнего плана, уверенно идет вперед по пути к коммунизму.
>
> Со всех концов нашей Родины поступают радостные вести о трудовых успехах советских людей.

К новым успехам в соревновании

Славно потрудился в дни предоктябрьского социалистического соревнования коллектив московского завода «Красный пролетарий». Вдохновленные решениями XIX съезда партии, гениальными произведениями великого Сталина, станкостроители досрочно выполнили план десяти месяцев и дали стране сверх плана десятки различных металлорежущих станков.

Закрепляя достигнутые в предоктябрьском соревновании успехи, рабочие, служащие, инженеры и техники завода усиливают борьбу за выполнение и перевыполнение заданий пятого пятилетнего плана. Коллектив предприятия неустанно работает над созданием высокопроизводительных станков и агрегатов. Только в текущем году освоено и выпущено четырнадцать типов металлорежущих станков. Станки с маркой «Красного пролетария» нашли самое широкое применение в различных отраслях нашей социалистической промышленности.

Тов. Шумилин, токарь первого механического цеха, работает на станке с маркой родного завода. Применяя скоростные методы резания, он изо дня в день повышает производительность труда. В предпраздничные дни т. Шумилин выполнял свыше двух с половиной дневных норм. Вчера сменное задание им выполнено на 325 процентов.

Пример в труде показывают зуборез т. Тужилкин и строгальщик т. Петров, уже выполнившие по две годовые нормы. Успешно трудятся зуборезчицы тт. Королькова и Коновалова, слесарь т. Гусенков и многие другие рабочие завода.

Мастера скоростной обработки металла неустанно ищут и находят новые резервы для повышения производительности труда. Значительных успехов добился токарь третьего механического цеха т. Угольков. Он ежедневно выполняет свыше четырех норм в смену.

Московские станкостроители, как и коллективы других предприятий столицы, борются за непрерывный рост и совершенствование социалистического производства.

—о—

Стахановская вахта нефтяников

БАКУ, 11. (Корр. «Правды»). Нефтяники Азербайджана широко развернули социалистическое соревнование за досрочное выполнение производственных планов.

Коллектив Кагановичской конторы бурения, используя внутренние резервы, досрочно выполнил годовой план по проходке скважин. Коллективы буровых бригад добиваются новых успехов в труде. Бригада мастера Джан Бахыш Махмудова на неделю раньше срока сдала скважину двухкилометровой глубины — первую скважину сверх годового плана. Глубокую скважину бурит бригада мастера Абдула Рза. Задание бригадой систематически перевыполняется.

Ко Дню Сталинской Конституции коллектив Кагановичской конторы решил пробурить еще три скважины сверх годового задания.

Техническое творчество рабочих

ВЕНТСПИЛС (Лиепайская область), 11. (ТАСС). Зимние месяцы — наиболее горячая пора в работе Вентспилсского морского торгового порта. Не замерзая в самые сильные морозы, он принимает поток грузов, обычно направляемых в другие порты Балтики.

Коллектив порта готовится к зиме.

На одном из причалов нужно было поднять крановые пути. Трудоемкая работа требовала нескольких месяцев. По предложению т. Фреиманиса был применен оригинальный способ подъема путей, что позволило выполнить задание за неделю. Ценные усовершенствования в крепление тормозного устройства портальных кранов внес крановщик т. Фомичев. Осуществлены рационализаторские предложения токаря т. Озолиня, механика т. Бернхарда и других.

—о—

С помощью братских республик

ЛЬВОВ, 11. (Корр. «Правды»). После войны на окраине Львова вырос завод, выпускающий автопогрузчики — замечательные машины, значительно облегчающие труд людей. Со всех концов страны шли сюда платформы с оборудованием для его цехов.

Братские республики оказали большую помощь старинному украинскому городу в развитии его промышленности. Десятки предприятий Львова хорошо технически оснащены с помощью заводов Москвы, Ленинграда, Горького, предприятий Урала.

На улицах Львова в эти дни появились комфортабельные троллейбусы, присланные сюда трудящимися Российской Федерации. На днях из Горького во Львов прибыла крупная партия новых машин «Победа».

В городе идет большое строительство жилых зданий, корпусов для учреждений и учебных заведений. Из братских республик во Львов идут поезда со строительными материалами и оборудованием.

—о—

ИЗДАНИЕ ВТОРОГО ТОМА «КАПИТАЛА» КАРЛА МАРКСА НА ЛАТЫШСКОМ ЯЗЫКЕ

РИГА, 11. (ТАСС). Латвийское государственное издательство выпустило в свет в переводе на латышский язык второй том «Капитала» Карла Маркса.

Перевод с русского издания осуществлен Институтом истории партии при ЦК КП Латвии — филиалом Института Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК КПСС.

Вдохновенный труд ленинградцев

ЛЕНИНГРАД, 11. (Корр. «Правды»). Трудящиеся Ленинграда добились значительных успехов в предоктябрьском социалистическом соревновании. Коллективы заводов и фабрик борются за то, чтобы закрепить эти успехи, прилагают все усилия для выполнения задач, поставленных XIX съездом партии.

Сталевары Невского машиностроительного завода имени В. И. Ленина настойчиво стремятся сократить время плавок. Еще до октябрьского праздника они завершили поставку литья для мощной турбины. Сейчас коллектив цеха приступил к выполнению заказа турбостроителей Металлического завода имени И. В. Сталина для второй турбины одной из новых гидроэлектростанций. Энергично работают над выполнением заказов бригады формовщиков тт. Алексеева и Авдеева. Они ежедневно выполняют нормы на 180—200 процентов.

Вышедшая сегодня в гидротурбинном цехе Металлического завода имени И. В. Сталина «молния» оповестила рабочих и служащих о первых десяти гидротурбостроителях, выполнивших свои пятилетние задания. Среди них — рабочий т. Смекалов, награжденный орденом «Знак Почета» за образцовую работу над заказами строителей Цимлянской гидроэлектростанции, слесарь т. Кирьянов, токарь-скоростник т. Гурченко, лучший разметчик т. Дмитриев, фрезеровщик т. Иванов.

Энергично борется за первенство в социалистическом соревновании с рабочими московского завода «Динамо» имени С. М. Кирова коллектив завода «Электросила» имени С. М. Кирова, изготовляющий сейчас детали и узлы мощных гидрогенераторов, сложные машины для многих электростанций страны. Рабочие принимают на себя новые социалистические обязательства. Слесарь-сборщик гидрокорпуса т. Николаев решил на день раньше срока собрать пять машин для электростанций.

Производственный подъем на предприятиях Ленинграда нарастает с каждым днем.

—о—

Больше угля стране!

ТУЛА, 11. (Корр. «Правды»). На предприятиях комбината «Тулауголь» ширится соревнование за досрочное выполнение годовой программы. С подъездных путей передовых шахт ежедневно отправляются железнодорожные составы, груженные углем, добытым сверх плана.

Вдохновенно трудится коллектив шахты № 8 треста «Красногвардейскуголь», в конце октября завершившей выполнение одиннадцатимесячной производственной программы.

Патриотический подъем царит на восьмой и девятой шахтах треста «Скуратовуголь». Горняки этих шахт значительно увеличили добычу топлива. Пятый участок шахты № 9, возглавляемый Героем Социалистического Труда т. Пашкевичем, добыл в ноябре свыше полутора тысяч тонн топлива дополнительно к плану.

Стройки коммунизма — всенародное дело!

ВОЛГОДОНЦЫ В ЖИГУЛЯХ

От корреспондента «Правды» по Куйбышевской области

Для экскаваторщика Ивана Ермоленко, как и для многих гидростроителей, сооружение Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина явилось замечательной школой мастерства и технической зрелости. Здесь он стал первоклассным знатоком своего дела, приобрел богатейший опыт. За выдающиеся производственные успехи на строительстве Волго-Дона т. Ермоленко присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Еще в разгар работ на канале его часто спрашивали товарищи: «Куда будем держать путь после окончания строительства Волго-Дона?» Не задумываясь, Ермоленко отвечал: «На Волгу, в Жигули». Его мечта осуществилась. В августе нынешнего года он получил новое назначение и, не теряя времени, выехал на строительство Куйбышевской гидроэлектростанции.

В Жигулях Ермоленко встретил не только много старых знакомых — волгодонцев, но и быстро приобрел новых друзей. Многие работники «Куйбышевгидростроя» знали о замечательных успехах знатного экскаваторщика. Его засыпали вопросами: на каком шлюзе он работал, с какой глубины брал грунт, был ли на Цимлянском море? Он охотно рассказывал строителям Куйбышевской гидроэлектростанции о том, как добился высокой выработки на своем экскаваторе, научился брать глубокие неподатливые грунты. Эти беседы об опыте работы механизаторов Волго-Дона принесли большую пользу.

Немало из того, что применялось на Волго-Доне, широко используется на рытье гигантского котлована под здание Куйбышевской гидроэлектростанции. Стахановцы «Куйбышевгидростроя» не только осваивают опыт волгодонцев, но и обогащают, развивают его в новых условиях. Экскаваторщики Михаил Евец, Василий Лямин, Владлен Мячев и другие успешно ведут выемку грунта с глубины, превышающей 30 метров. С двух сторон — Жигулевских гор и Волги — на котлован напирают грунтовые воды. В этих трудных условиях экскаваторщики не только выполняют, но и перевыполняют нормы.

В котловане Ермоленко встретил Ивана Худякова. Вместе они работали на Волго-Доне. Все время соревновались друг с другом. Вспомнили о прошедших днях, поговорили о новых делах.

— Будем и в Жигулях соревноваться? — спросил Ермоленко.

— Что же, давай, посмотрим, кто возьмет верх, — весело улыбаясь, ответил Иван Худяков.

Так началось соревнование двух волгодонцев, за которым внимательно следит сейчас весь коллектив механизаторов правобережного гидротехнического района «Куйбышевгидростроя».

Волгодонцев в Жигулях становится все больше и больше. Они принесли сюда не только свой драгоценный опыт, но и неудержимое стремление к новаторству, ко всему прогрессивному, передовому. Экскаваторщики-волгодонцы тт. Ермоленко, Худяков, Осипов и другие выполняют и перевыполняют нормы. Не останавливаясь на достигнутом, они стремятся итти вперед, работать все лучше и лучше. Иван Худяков, например, никак не может смириться с тем, что на рытье котлована под здание Куйбышевской гидроэлектростанции шагающие экскаваторы используются еще не на полную мощность, нередко простаивают. Техническое обслуживание бригад как следует не налажено, ощущается нехватка запасных частей.

— Если нам создадут нормальные условия для работы, дело у нас пойдет веселее,— говорит Худяков.

И он прав. К сожалению, в управлении правобережного гидротехнического района «Куйбышевгидростроя» укоренилось мнение, что шагающие экскаваторы в котловане на полную мощность использовать нельзя. Разумеется, условия работы в Жигулях несколько иные, чем на Волго-Доне. Но это не значит, что с трудностями и недостатками в работе можно примириться.

Руководители правобережного района не всегда чутко и внимательно прислушиваются к замечаниям и предложениям волгодонцев. Машинисты экскаваторов рассказывают, что на Волго-Доне были комплексные бригады, механизаторы — экскаваторщики, шоферы, бульдозеристы — трудились сообща, дружно и слаженно. На рытье котлована под здание Куйбышевской гидроэлектростанции такой слаженности в работе еще нет. Здесь за экскаваторами не закреплен постоянный состав шоферов и бульдозеристов.

Коллектив механизаторов, изучая исторические решения XIX съезда партии, изыскивает и находит все новые и новые резервы для повышения производительности труда, для лучшего использования новой техники. Люди озабочены тем, как поднять выработку, ускорить темпы строительства.

— Сколько мы сейчас даем в смену? 1.200—1.300 кубометров грунта. Это почти в полтора раза больше нормы, — говорит Ермоленко.— Но ведь на такой мощной машине, как «Уралец», можно вынимать за смену по 2.000 кубометров и больше грунта. Нужны только четкость и слаженность в работе всех механизаторов.

Свежим, острым глазом волгодонцы подмечают многие недостатки, которые примелькались, к которым уже начали привыкать руководители правобережного гидротехнического района. Механизаторы не хотят мириться с простоями экскаваторов, с недостатками в организации труда, с перебоями в подаче электроэнергии.

Одной заботой, одним стремлением живут в эти дни энтузиасты великой стройки коммунизма — завершить в срок строительство гигантской гидроэлектростанции на Волге. Интересы дела требуют, чтобы руководители стройки широко использовали богатый опыт волгодонцев, чутко прислушивались к предложениям и замечаниям стахановцев.

В. ЯХНЕВИЧ.

В странах народной демократии

*

КРЕПНУТ СИЛЫ БОРЦОВ ЗА МИР

В Венгрии развернулась деятельная подготовка к третьему Всевенгерскому конгрессу в защиту мира, который откроется 22 ноября. В городах и селах республики в связи с этим проходят массовые собрания.

Венгерский народ, как и все миролюбивое человечество, настойчиво требует прекращения захватнической войны в Корее, выступает против перевооружения Западной Германии и Японии, против разжигания империалистами военного психоза. Двадцать семь тысяч местных комитетов защиты мира и тысячи подготовительных комитетов на предприятиях и в учреждениях включились в широкую разъяснительную работу. Они знакомят население страны с решениями последней сессии Всемирного Совета Мира и решениями, принятыми Всевенгерским советом мира.

В ходе подготовки к конгрессу вырастают новые замечательные активисты борьбы за мир. Широко известен в стране своей неутомимой деятельностью старый крестьянин деревни Сарваше Михай Януриж, который каждое воскресенье посещает дома и рассказывает крестьянам о значении борьбы за мир. Усилиями Януриша создано сто новых местных комитетов защиты мира.

Известная в Венгрии активистка борьбы за мир — каменщица-стахановка Эржебет Рац говорит:

— Жизнь для меня — творчество. Я хочу работать, строить новые заводы и дома, хочу любоваться раскидистыми кронами деревьев, которые сейчас едва поднимаются над землей. Империалистам не удастся сделать из всего мира подобие залитой кровью Кореи. Мы построим нашу новую жизнь и отстоим мир!

Большую помощь местным комитетам защиты мира оказывают члены Союза демократических женщин. Желанными гостями стали в семьях трудящихся Дебрецена женщины-агитаторы. В простых, задушевных беседах они рассказывают своим слушателям о мирной политике Советского Союза, о великой братской помощи советских людей венгерскому народу, об успехах могучего движения в защиту мира.

На заводах и фабриках проводятся в честь предстоящего Всевенгерского конгресса в защиту мира трудовые вахты мира.

Из Будапешта отправился по стране в агитационный рейс «Поезд мира», созданный по инициативе Всевенгерского совета мира и профсоюза железнодорожников. В вагонах этого поезда организована выставка, отображающая успехи мирного труда венгерского народа, рассказывающая о гигантском мирном строительстве, развернувшемся в СССР. Население всюду с энтузиазмом встречает «Поезд мира» и с большим интересом осматривает выставку.

Когда знакомишься с новой Венгрией, видишь на каждом шагу, что забота о сохранении мира стала действительно всенародной.

Крестьянин, который в своем сельском клубе впервые в жизни смотрит кинофильм, страстно заинтересован в полном торжестве новой жизни и в сохранении мира.

И старого рабочего, и школьника, перед которыми новый строй широко распахнул двери в будущее, и человека науки, добившегося первых успехов на благо народа,— всех их роднит и объединяет великая цель: построить на венгерской земле светлое здание социализма, защитить свой мирный труд от посягательств империалистических поджигателей войны.

Перед Венским Конгрессом народов в защиту мира отряд венгерских борцов за мир сплочен, как никогда.

Борьбе за мир посвящает в эти дни свои страницы венгерская печать. Изучая исторические решения XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза, вооружаясь учением великого Сталина, борцы за мир, пишет газета «Сабад неп», обретают новые силы.

С. КРУШИНСКИЙ.
(Соб. корр. «Правды»).

г. Будапешт, 11 ноября.

ПОД ЗНАМЕНЕМ НЕРУШИМОЙ ДРУЖБЫ

ПЕКИН, 11. (Соб. корр. «Правды»). По всему Китаю с огромным успехом проходит месячник китайско-советской дружбы.

Большой интерес вызвали у трудящихся Пекина выступления Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии. Газета «Женьминьжибао» пишет, что каждый номер, с которым выступает этот ансамбль, встречает горячее одобрение слушателей.

Советские артисты дали большой концерт на Пекинском стадионе. Стадион был украшен портретами Ленина, Сталина, Мао Цзэ-дуна и Сунь Ят-сена, государственными флагами Китайской Народной Республики и СССР, десятками транспарантов и знамен. Более 40 тысяч зрителей — рабочие пекинских предприятий, бойцы Народно-освободительной армии, студенты и представители других слоев населения — присутствовали на этом концерте.

На экранах страны началась демонстрация советских кинофильмов. Показ советских кинофильмов сопровождается лекциями и беседами. Китайская печать отмечает огромное воспитательное значение советских кинофильмов.

НА СОБРАНИЯХ ПАРТИЙНОГО АКТИВА

КИШИНЕВ

На собрании актива кишиневской городской партийной организации с докладом об итогах XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза выступил делегат съезда секретарь Кишиневского окружкома партии т. Н. Лобачев.

— Работа съезда,— сказал докладчик,— явилась яркой демонстрацией величайшего единства нашей партии, ее тесной сплоченности вокруг Ленинско-Сталинского Центрального Комитета, вокруг великого вождя и учителя товарища Сталина. Гениальный труд товарища И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», его историческая речь на заключительном заседании съезда партии, решения XIX съезда указывают путь к торжеству коммунизма.

Докладчик указал далее, что мудрая ленинско-сталинская политика партии обеспечила бурное развитие народного хозяйства и расцвет культуры всех братских республик Советского Союза, в том числе и Молдавской ССР. В новой пятилетке в республике намечены дальнейший рост консервной, винодельческой, легкой промышленности, большой объем капитального и жилищного строительства, повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур. Чтобы успешно решить поставленные перед республикой задачи, партийные организации должны всемерно повышать уровень организационной и идеологической работы.

Доклад вызвал оживленные прения. Участники собрания единодушно одобряли решения XIX съезда партии, рассказывали о трудовом подъеме на предприятиях, об огромном стремлении трудящихся Кишинева внести свой вклад в осуществление новых задач, поставленных съездом партии.

Большое внимание собрание уделило вопросам работы промышленности. Выступавшие указывали на необходимость правильного использования имеющихся на предприятиях резервов и возможностей, намечали пути преодоления недостатков, мешающих дальнейшему повышению производительности труда и лучшему использованию оборудования.

— Ряд предприятий города,— сказал секретарь горкома партии т. Селивестров,— работает неритмично, допускает штурмовщину. Особую тревогу должно вызвать невыполнение плана капитального и жилищного строительства.

Оратор резко критиковал министра жилищно-гражданского строительства республики т. Скульского, который не принимает необходимых мер к улучшению организации жилищного строительства.

Многие участники собрания говорили о том, как партийные организации претворяют в жизнь требования нового Устава партии, ведут решительную борьбу с фактами подбора работников по признакам приятельских отношений, личной преданности, землячества и родства.

Одновременно на собрании были подвергнуты критике недостатки в подборе и расстановке кадров. Отмечалось, что в некоторых партийных организациях Кишинева все еще отсутствует повседневное внимание к молодым местным работникам, выдвигаемым на ответственные посты. Не получая действенной помощи, молодые работники в ряде случаев совершают ошибки, и потом их освобождают от работы как несправившихся. Все еще встречаются случаи, когда на руководящую работу выдвигаются люди, не отвечающие политическим и деловым требованиям.

— В Министерстве мясной и молочной промышленности республики,—заявил инженер треста «Маслосырпром» т. Сычев,— до сих пор не изжита практика подбора кадров по семейным признакам. Работники, которые критикуют недостатки в деятельности министерства, в ряде случаев шельмуются и изгоняются из аппарата. Секретарь партийной организации этого министерства т. Бровко занял странную позицию, заявив, что в это дело он не будет вмешиваться.

Секретарь Кишиневского горкома партии т. Медиокритская в своем выступлении подвергла острой критике недостатки в идеологической работе. Еще мало, заявила она, уделяется внимания разоблачению буржуазно-националистических взглядов, особенно в области языкознания. Ученые-языковеды проявляют в этом нерешительность.

В театрах республики иногда ставятся порочные в идейном отношении спектакли. В творческих коллективах слабо развита критика и самокритика.

О серьезных недостатках в деятельности научно-исследовательских учреждений говорил секретарь партийной организации Кишиневского мединститута т. Лекарь. Он отметил, в частности, что Молдавский филиал Академии наук СССР слабо руководит научно-исследовательской работой. Планы научных работ в высших учебных заведениях составляются недостаточно продуманно, некоторые исследования ведутся в отрыве от запросов жизни. Мало уделяется внимания политическому воспитанию студенчества. Горком и райкомы партии недостаточно вникают в жизнь вузов.

На собрании говорилось, что партийные организации города развернули большую работу по разъяснению и изучению решений XIX съезда партии. Пропаганда решений съезда сопровождается дальнейшим развертыванием социалистического соревнования за досрочное выполнение производственных планов.

В принятой резолюции собрание партийного актива единодушно одобрило решения XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза. Собрание заверило Центральный Комитет партии, товарища Сталина, что кишиневская городская партийная организация, всемерно развертывая самокритику и критику, повышая активность коммунистов, сделает все для претворения в жизнь решений XIX съезда партии.

Участники собрания с огромным подъемом приняли приветствие товарищу И. В. Сталину.

(Корр. «Правды»).

г. Кишинев.

СВЕРДЛОВСК

Состоявшееся на днях собрание актива свердловской городской партийной организации обсудило доклад секретаря обкома партии т. А. Кутырева об итогах XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Докладчик подробно говорил о значении решений съезда и гениального труда товарища И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

Характеризуя новый пятилетний план и задачи, стоящие перед промышленностью, докладчик указал, что Свердловская область ныне стала крупным центром развитого машиностроения. По сравнению с 1940 годом выпуск продукции машиностроительными заводами города Свердловска намного увеличился. В истекшем году уральские машиностроители освоили и выпустили более 250 новых типов машин, агрегатов и приборов.

В докладе приводились примеры, свидетельствующие о серьезных недостатках в работе промышленности города. Многие предприятия не выполняют установленных планов. Еще не изжита антигосударственная практика выпуска второстепенных изделий за счет основных видов продукции.

Значительное место в докладе заняли вопросы идеологической работы. Несмотря на некоторое улучшение партийного просвещения, заявил докладчик, оно в городе организовано все еще неудовлетворительно. Первые дни занятий в системе партийного просвещения показали, что в ряде партийных организаций контроль за политической учебой коммунистов организован плохо. Не все коммунисты настойчиво работают над повышением своего идейного уровня.

В заключение докладчик остановился на практических задачах свердловской городской партийной организации, вытекающих из решений XIX съезда партии.

Участники собрания отмечали в своих выступлениях, что решения съезда, историческая речь товарища Сталина на съезде вызвали небывалый подъем политической и трудовой активности на предприятиях города, мощную волну социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение пятой сталинской пятилетки. Вместе с тем в речах ораторов содержалось требование к городскому и районным комитетам партии, чтобы они совершенствовали методы руководства хозяйством и идеологической работой, поднимали боеспособность первичных партийных организаций.

— Промышленность Куйбышевского района,— заявил в своем выступлении директор свердловского завода «Красная звезда» т. Иванцов,—из месяца в месяц не справляется с государственными заданиями. Но это мало беспокоит работников горкома. Глубоко не изучая и не анализируя причин отставания многих предприятий, горком, естественно, не оказывает им квалифицированной помощи.

Секретарь Кагановичского райкома партии т. Юрин указал в своем выступлении на слабое руководство горкома партии социалистическим соревнованием. Год назад, сказал он, группа свердловских машиностроителей проявила ценную инициативу, положив начало комплексному внедрению стахановских достижений на каждом рабочем месте. Но горком партии не проявил должной заботы о том, чтобы эта инициатива получила широкое распространение.

Вопросам дальнейшего технического прогресса в машиностроении, широкого внедрения в производство новых методов посвятил свое выступление заведующий отделом экономических исследований Уральского филиала Академии наук т. Ефимов.

Собрание партийного актива уделило большое внимание вопросам идеологической работы. Выступавшие ораторы отмечали ошибки и недостатки в постановке партийной пропаганды в городе, в коммунистическом воспитании трудящихся, в деятельности ряда идеологических учреждений и организаций.

Как указывалось на собрании, горком партии допускает самотек в деле политического самообразования коммунистов. В Кировском и некоторых других районах в этом году резко сократилось количество семинаров по изучению политической экономии и философии.

В своем выступлении заведующий отделом пропаганды и агитации Молотовского районного комитета партии т. Добровольский заявил, что работники отдела пропаганды и агитации горкома и его заведующий т. Лесных слабо помогают первичным организациям в налаживании массово-политической работы. Живое общение с людьми они подменяют сбором разного рода сводок по телефону.

В принятой резолюции собрание партийного актива города единодушно одобрило исторические решения XIX съезда партии.

С огромным воодушевлением участники собрания послали приветствие великому вождю и учителю товарищу И. В. Сталину.

(Корр. «Правды»).

г. Свердловск.

Комната-музей В. И. Ленина в Пскове

ПСКОВ, 11. **(По телефону).** В первой половине 1900 года Владимир Ильич Ленин жил в Пскове, в пятой квартире дома № 3 по улице, которая ныне носит имя великого вождя.

26 февраля, после сибирской ссылки, Владимир Ильич Ленин приехал в Псков, который стал центром деятельности революционных социал-демократов, их штаб-квартирой. В. И. Ленин устанавливал связи с социал-демократическими группами и отдельными социал-демократами в разных городах России, вел переговоры о содействии с их стороны будущей «Искре».

Здесь в апреле состоялось совещание, на котором обсуждался написанный Лениным проект программного заявления редакции будущей газеты. Сюда к Владимиру Ильичу приезжали партийные работники из разных мест, приезжали за советом, указанием, для переговоров. Отсюда В. И. Ленин совершал свои поездки в другие города России, всюду устанавливая связи и вербуя сторонников своего плана создания общерусской политической газеты.

Во время гитлеровской оккупации дом, связанный с жизнью и революционной деятельностью Ленина, был разрушен.

Теперь дом, в котором жил В. И. Ленин, восстановлен. В нем открылась комната-музей В. И. Ленина. Ее экспозиция отражает революционную деятельность В. И. Ленина в Пскове.

—о—

ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ МОЛОДЕЖИ

Десятого ноября исполнилось семь лет со дня создания Всемирной федерации демократической молодежи (ВФДМ). Этот день отмечается как Всемирный день молодежи.

За время деятельности ВФДМ объединила под своим флагом более 75 миллионов юношей и девушек 84 стран.

С 10 по 17 ноября проводится также традиционная Международная неделя студентов и 17 ноября — Международный день студентов. Эти дни проходят под знаком подготовки молодежи к Конгрессу народов в защиту мира, который состоится в Вене.

По случаю Всемирного дня молодежи Антифашистский комитет советской молодежи послал приветствие ВФДМ и пожелал Федерации дальнейших успехов в деле сплочения широких масс молодежи в борьбе за мир, демократию, национальную независимость народов и лучшее будущее молодого поколения.

В Москве, Ленинграде и других городах страны на предприятиях, в высших учебных заведениях, в школах проходят собрания и вечера молодежи, на которых читаются лекции и доклады на темы: «Молодежь мира в борьбе за мир», «Советская молодежь — передовой отряд демократической молодежи мира», «Молодежь колониальных и зависимых стран в борьбе за мир и национальную независимость», «Молодежь стран народной демократии в борьбе за мир и построение основ социализма».

(ТАСС).

—о—

ТРОЛЛЕЙБУС ВО ВЛАДИМИРЕ

ВЛАДИМИР, 11. **(Корр. «Правды»).** Во Владимире закончено строительство первой очереди троллейбусной линии. Она связала центр города с окраинами.

Строительство новой транспортной линии завершено намного раньше предусмотренного срока. Успешно идет строительство второй очереди, которая соединит центральную часть города с рабочим поселком тракторного завода.

ПАРАДНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ

От корреспондента «Правды» по Горьковской области

Как работает горьковский завод «Красная Этна»?

Первый отзыв мы услышали в местном аэропорту. Молодой пилот только что приземлившегося грузового самолета вошел в диспетчерскую со словами:

— Прилетел за шайбами...

— За какими шайбами?

— За продукцией завода «Красная Этна». Всегда опаздывает... На самолете и то еле-еле успевает доставлять заказчикам.

Второй отзыв принадлежит работникам отдела сбыта самого завода:

— За полтора месяца нами получено в общей сложности 2.706 телеграмм и писем с жалобами на несвоевременную отгрузку продукции.

И вот третья официальная справка, полученная в заводоуправлении:

— Наше предприятие перевыполняет план по выпуску товарной и валовой продукции. За девять месяцев достигнута большая экономия.

Завод «Красная Этна» поставляет автонормали почти всем автомобильным и тракторным предприятиям страны. Здесь — крупнейший в стране цех холодного проката ленты. Номенклатура изделий исчисляется многими тысячами наименований. Для аккуратного и точного выполнения плана на «Красной Этне» имеются все необходимые условия. В цехах — первоклассное оборудование, на производственных участках внедрена совершенная технология. Завод располагает опытными, знающими свое дело кадрами. И все же предприятие не выполняет плана по заданной номенклатуре изделий. Только в первом полугодии завод выплатил около девятисот тысяч рублей штрафов, пени за несвоевременную поставку продукции.

...Корпус холодной высадки считается одним из передовых на заводе. Начальник корпуса т. Гладких показывает первоклассное оборудование, говорит о высокой квалификации рабочих и специалистов. Из месяца в месяц корпус в целом перевыполняет план.

— Учет у нас ведется в тоннах,— предупреждает начальник корпуса.

За высоким процентом общего выполнения задания начинают выясняться любопытные подробности. В сентябре корпус выполнил план на 102 процента. В то же время один из двух цехов, расположенных в корпусе, недодал автонормали, которых ждали на других заводах.

Как же все-таки тут свели концы с концами?

— План перевыполнен за счет второго цеха,— объясняют в корпусе.

Такая же картина наблюдалась в октябре. Первый цех отстал с поставкой так называемых сверленых сложных изделий. Зато вышел вперед по некоторым другим видам изделий второй цех. В корпусе создалось чисто внешнее благополучие.

Завод «Красная Этна» только тогда может удовлетворить запросы автомобильных и тракторных предприятий, когда будет поставлять все детали в срок по всей заданной номенклатуре. А вот как обстоит дело в том же «передовом» корпусе холодной высадки. При выполнении программы третьего квартала по выпуску продукции в тоннах на 101,4 процента план по заданной номенклатуре за это же время выполнен всего только на 81 процент. Подобное положение имеется и в цехе холодного проката ленты.

Об обстановке, сложившейся на заводе, красноречиво говорит следующий случай. В конце третьего квартала у сотрудников отдела сбыта и работников заводоуправления возник большой спор. Работники заводоуправления настаивали на том, чтобы на склад было принято значительное количество пружинной проволоки, выработанной в счет четвертого квартала. В отделе сбыта настаивали: «Дайте проволоку других размеров, которую цехи недодали в счет третьего квартала». Спор кончился тем, что выработанную сверх плана проволоку приняли, а заказчики в то же время недополучили некоторое количество нужной продукции.

Вызывает ли тревогу у директора завода т. Гуськова и недавно избранного секретаря парткома т. Камаева то обстоятельство, что завод не выполняет программы по номенклатуре продукции?

Нет, этого сказать нельзя. Вопросы неукоснительного соблюдения государственной дисциплины всеми командирами производства еще не стоят в центре внимания партийной организации.

Директор завода т. Гуськов, довольный средними неплохими показателями работы предприятия, не добивается устойчивого, равномерного выполнения плана по всей заданной номенклатуре. Об этом говорит такой пример. Недавно директор завода издал приказ, в котором говорится о необходимости комплектно выпускать продукцию, соблюдать высокое качество ее. В этом большом документе добросовестно изложен приказ министра автомобильной и тракторной промышленности и не указан ни один из виновников срыва плана по выпуску некоторых изделий на заводе. По итогам соревнования здесь присуждаются первые места и тем цехам, которые не выполняют план по всей заданной номенклатуре.

Письма и телеграммы о несвоевременной отгрузке деталей заводом «Красная Этна» часто приходят в областной и в городской комитеты партии. Нельзя сказать, что местные партийные органы совсем не занимаются этим заводом. Однако существующая на заводе порочная практика, когда план выполняется только в тоннах, еще не получила должного осуждения.

На заводе «Красная Этна» за внешним благополучием кроются серьезные недостатки в выполнении плана по номенклатуре. Это дорого обходится государству. От этого страдает ход производства на многих заводах автомобильной и тракторной промышленности.

А. ЕРОХИН.

Издание в СССР произведений китайских писателей

Трудящиеся Советского Союза проявляют огромный интерес к строительству новой жизни в дружественной Китайской Народной Республике.

Внимательно следят советские люди за всеми новинками литературы о Китае. За последние четыре года в СССР издано более ста книг по общественно-политическим и экономическим вопросам, истории и философии, географии и естественным наукам, литературоведению и искусству Китая.

Растет выпуск произведений художественной литературы. За годы советской власти издано 118 книг 33 китайских авторов. Общий тираж их составляет 4.620 тысяч экземпляров. Произведения писателей Китая переведены на 16 языков. Советские читатели знакомы с творчеством классика китайской литературы Лу Синя, писателей Дин Лин, Лю Бай-ю, Мао Дуня, Чжао Шу-ли, Эми Сяо, Чжоу Ли-бо и других, книги которых выдержали много изданий.

За последнее время осуществляются переводы на русский язык новых произведений современных китайских писателей. Значительная часть их вошла в сборники, вышедшие в Гослитиздате и Издательстве иностранной литературы. В этих книгах — рассказы и очерки последних лет. Они освещают важнейшие периоды в жизни китайского народа, показывают его борьбу против японских империалистов, народную войну против гоминдановцев, передают пафос строительства новой жизни. Герой этих произведений — простой человек, строящий народно-демократический Китай.

(ТАСС).

КИНОПОВЕСТЬ О ВЕЛИКОМ ПОДВИГЕ НАРОДА

«Волго-Дон». Новый цветной документальный фильм

Документальный фильм о строительстве и открытии Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина с первых же кадров воспринимается как эпическая кинолетопись величественных трудовых подвигов советского народа.

С самого начала демонстрации фильма зритель проникается ощущением грандиозности происходящих событий, и это гордое чувство не покидает его до конца. Когда на экране с простой наглядностью и выразительностью показывается, что «проведение Волго-Донского судоходного канала является не частной и не краевой задачей, а задачей общесоюзного значения, имеющей своей целью соединение всех морей европейской части СССР в единую водно-транспортную систему...», то это производит глубокое впечатление. Перед нами на экране возникает карта Европы: старые, извечные морские пути, наша советская земля, наши моря и этот новый глубоководный путь, соединивший воедино все моря европейской части СССР... И тогда невольно думаешь о юноше, сидящем здесь рядом в зрительном зале. С каким отрадным чувством он вступает в свою будущую большую жизнь, какое гордое сознание и волю, какую смелость должны в нем воспитать дела его старших братьев и отцов!

В фильме, который продолжается полтора часа, все интересно, захватывает, изумляет, ибо все говорит о великих переменах, о широте масштабов, размахе дерзаний.

Впрочем, само понятие слова дерзание теперь переменилось. Когда-то, лет 15—20 тому назад, пропуск огромной массы воды на шесть километров по четырем тоннелям под землей был бы большим новшеством, а сегодня этот факт занимает свое скромное место в картине. И в самом деле, это уже не новость. Мы видим наших советских мастеров проходки тоннелей, и диктор сообщает:

— Метростроевцы Москвы принесли сюда, в задонские степи, свой многолетний опыт строительства подземных сооружений.

Знакомо и понятно. И думаешь не только о наших знаменитых метростроевцах, думаешь о великом опыте советского богатыря-народа, вдохновленного партией Ленина — Сталина, гением нашего мудрого вождя на героические дела.

Кинооператорам много раз приходилось снимать картину с борта самолета. Так велик размах работ, что лишь с воздуха, с большой высоты можно было охватить происходящее, показать, как претворялось в жизнь то дело, которое мы называем преобразованием природы. А вблизи, на земле, можно подметить, с каким энтузиазмом трудятся люди, с каким истинным удовольствием управляют своими могучими машинами сами преобразователи природы.

Людей как будто мало, машины заменили самые сложные, трудоемкие работы. Но механизмы механизмами, а человек был и остается главной силой и душой техники. Так оно было на строительстве Волго-Дона и так в точности отражено в картине. Просто и скромно, как в любом другом советском документальном фильме, здесь показывается экскаваторщик Торочкин Василий Иванович, вынувший на Волго-Доне первый кубометр земли. А летом 1951 года на его счету было уже более миллиона кубометров вынутого грунта. Из 152 миллионов кубометров грунта, которые надо было вынуть и уложить на Волго-Доне, он один... дал миллион. Бригадир «ЭШ-1» Иван Худяков вынимал за смену 3.200 кубометров грунта, это — дневная норма более тысячи землекопов. Люди — вот могучая сила и душа всего строительства в самом высоком и прекрасном значении этих понятий.

Когда фильм нам показывает, какими хитроумными и сложными приспособлениями пользовались строители для того, чтобы сдержать подпочвенные воды, грозившие затопить один из котлованов, то удивляют нас прежде всего изобретательность людей, их творческий дух, высокая культура труда. Иногда приходит мысль — да как же среди такого изобилия техники, при неслыханных темпах достигались четкость, слаженность, ритмичность? Смотришь снятое с воздуха строительство Цимлянского гидроузла — красиво, грандиозно и как-то необычно, потому что это море техники поистине кипит. Но киноаппарат опять подводит зрителя поближе к людям — на пункт диспетчера, на арматурные конструкции, на земснаряды, — и тогда становится понятным, как соединялись точность с неслыханным размахом строительства.

Люди — вот единственный ответ.

Часто говорится, что на великие стройки коммунизма пришли люди, вооруженные самой передовой техникой нашего времени. Но передовой техникой можно вооружить лишь передовых людей. С армадой отечественной техники на стройку пришли наши соотечественники, и здесь, на Волго-Доне, точно в каком-то огромном зеркале, отразились те величественные перемены, которые свершились в эпоху Ленина — Сталина в характере, в облике миллионов наших рядовых тружеников.

Широкое мышление, творческое отношение к делу, высокая культура мастеров в высшей степени были свойственны людям Волго-Дона с их неслыханной технической вооруженностью, с их твердой волей, с их покоряющим стремлением не отступать и побеждать.

Шагающие экскаваторы описывались много раз, и когда на экране появляется эта огромная машина, зритель легко узнает ее по описаниям, но все равно он с удовольствием покачивает головой:

— Построили!

И вот когда кинооператор показывает экипаж шагающего экскаватора, то этим людям улыбаешься, как близким друзьям. Именно так. В их фигурах, молодых загорелых лицах, в скромной манере держаться узнаешь типичные черты нашей советской интеллигенции, вчерашнюю безусую вузовскую молодежь, недавних героев Отечественной войны, коммунистов-производственников. Эти семнадцать человек на машине, ими управляемой, заменяют десять тысяч землекопов с тачками и лопатами.

Мне думается, что даже зритель, не знакомый с нашей жизнью и очень отдаленно представляющий духовный облик и характер советских людей, смотря фильм, почувствует радостную атмосферу излучающейся человеческой энергии, узнает советский стиль труда с его великолепными традициями.

Много ярких впечатлений оставляет этот фильм. В нем дана живая обобщающая картина строительства и пуска Волго-Дона, в создании которого принимала участие вся наша страна. По сути дела, фильм раскрывает образными средствами новое великое понятие, вошедшее в наш словарь под именем строек коммунизма. То, что называли когда-то дерзкими и несбыточными планами, то, о чем веками мечтал наш народ,— добыто, завоевано, свершается и составляет теперь великие приметы нашей живой истории.

Мне посчастливилось быть свидетелем праздника в день открытия канала. Все снято мастерски, точно, узнаваемо. Конечно, в жизни этот солнечный праздник длился целый день, а на экране только несколько минут. Но торжественность и красота события переданы на экране ярко и впечатляюще. Мы видим тысячи людей, собравшихся на открытие канала, и среди них гостей из зарубежных стран, видных деятелей советской культуры, видим, как под радостные рукоплескания флагманский теплоход волжского флота «Иосиф Сталин», прибывший из Москвы, первым направляется к входу в канал.

Как подлинно всенародный праздник отмечало открытие канала колхозное донское казачество. В донских станицах происходили большие народные гулянья, звенели песни, казаки состязались в лихой джигитовке. От всей души веселился и гулял колхозный Дон, приветствуя новую победу в строительстве коммунизма...

Будущее — живое, ощутимое, прекрасное и несравненное — с глубокой силой овладевает нашими чувствами, ибо все содержание картины, посвященной этой первой стройке коммунизма, говорит о нашем гигантском скачке вперед. Зритель воочию видит новую географию нашего Юго-Востока, которую придется зафиксировать теперь на всех географических картах. Картины, открывающейся с воздуха, ни с чем сравнить нельзя. Она могла явиться нам мечтою будущего, но теперь ее реальные черты превосходнее мечтаний. Громадные, величественные сооружения ласкают взор своими красивыми формами. И это — то суровое и бурное, то голубое, как сам тихий Дон, море Цимлянское,— все это создано и утверждено на вечность.

В отчетном докладе о работе Центрального Комитета на XIX съезде партии тов. Г. М. Маленков сказал:

«Большие перспективы открываются для сельского хозяйства в связи со строительством грандиозных гидроэлектростанций и оросительных систем на Волге, на Дону, Днепре и Аму-Дарье и в связи с вводом в действие Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина. Сооружение этих станций и оросительных систем обеспечит орошение новых земель на площади свыше 6 миллионов гектаров, обводнение пастбищ с выборочным орошением на площади 22 миллиона гектаров и открывает широкие возможности электрификации сельскохозяйственного производства, внедрения электропахоты, применения электрокомбайнов и других сельскохозяйственных машин с электроприводом».

В фильме мы видим первые результаты преобразования природы — поля могучей пшеницы, рис и хлопок на новых поливных пространствах... Теперь уже легко себе представить новый цветущий край на выжженных солнцем степных массивах, еще недавно стоявших перед неминуемой угрозой запустения. А если смотреть дальше, шире, то надо говорить о новой экономике коммунизма, о громадных перспективах завтрашнего дня, которые намечены в директивах Девятнадцатого съезда партии по пятому пятилетнему плану, в гениальном труде товарища Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

Много всемирно-исторических побед одержано нашим народом-созидателем под водительством товарища Сталина, и эта новая победа завершается на экране началом массовых перевозок по каналу и через степное море нефти, угля, хлеба, строительных материалов. По Волго-Донскому водному пути пошли суда.

27 июля из московского Северного порта отходил в первый рейс Москва — Ростов теплоход «Советская республика». Впереди далекий путь — 3.267 километров — к самым берегам Азовского моря, в Ростов. А навстречу из Ростова, от причалов речного вокзала, отправлялись пассажирские суда в Москву.

Если в начале фильма был показан замысел во всей его величественности, то в конце, действительно, как чудо, зритель видит реальное, сегодняшнее осуществление замысла соединения в одну систему пяти морей.

Кинооператоры ведут нас теперь не по карте будущего, а по узнаваемым местам этого будущего, которое стало настоящим. Порт в Ленинграде... И все же странно думать, что груз этого порта предназначается для порта на Дону. Еще разительней вообразить, что из Белого моря северный лес дойдет до Черного моря. А воображать, собственно, и не надо. Фильм показывает, что на Азовское море уже начали прибывать грузы с Волги, Урала и Белого моря, из Одессы отправляются грузы по трассе: Черное море, Дон—Волга, Каспий. По каналу идет бакинская нефть... Едут из Ростова в Астрахань, Горький, Баку пассажиры. С открытием этой первой навигации по Волго-Дону на Цимлянском море стали реально скрещиваться трассы пяти морей.

Трассы пяти морей!.. Рис в донских степях... Станица Цимлянская на берегу моря... И диктор в это время говорит:

— Любимым местом отдыха казаков стала приморская набережная.

Парусные яхты, теплоходы на открытом просторе без берегов, грузовые караваны!

Все здесь для меня, знакомого с этими краями с детства, неузнаваемо. Если прежде в слово «неузнаваемо» часто вкладывалась грусть, то теперь неузнаваемые перемены вызывают чувство радости.

От этой строго документальной и вместе с тем эпической картины веет силой и радостью. Она повествует о новом, прекрасном мирном завоевании советских людей, и в этом новом завоевании мы сегодня видим со всею жизненностью и реальностью наше будущее — коммунизм.

Николай ПОГОДИН.

Производство Центральной студии документальных фильмов. Сценарий Е. Рябчикова, Ф. Киселева, режиссер — Ф. Киселев, операторы — Б. Небылицкий, Е. Ефимов, Е. Лозовский, И. Михеев.

Выступление тов. А. Я. Вышинского

в Первом комитете по корейскому вопросу 10 ноября 1952 года

(Продолжение. Начало в «Правде» от 11 ноября с. г.)

2. США ГРУБО НАРУШАЮТ ВАЖНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ

Г-н Ллойд предложил при обсуждении корейского вопроса исходить из того, что «все страны действительно хотят перемирия». «Пусть каждый из нас не возлагает вину на противную сторону»,— патетически воскликнул г. Ллойд, опасаясь, видимо, дальнейших разоблачений агрессивных планов американской авантюры в Корее!

Такое предложение совершенно, однако, неприемлемо. Организация Объединенных Наций должна до конца разоблачить агрессоров, должна принять практические и эффективные меры, способные устранить опасность повторения агрессии, предотвратить угрозу новой мировой войны. Организация Объединенных Наций должна вместе с тем принять меры к тому, чтобы положить конец войне в Корее и, со своей стороны, оказать полное содействие ведущимся в Паньмыньчжоне переговорам о перемирии, чтобы преодолеть стоящие на этом пути трудности и чтобы ликвидировать создавшийся в этих переговорах тупик.

Главный вопрос в этом деле, требующий разрешения,— это вопрос об обмене военнопленных. Авторы и соавторы проекта американской резолюции пытаются доказать, что решение этого вопроса может быть найдено в плане, предложенном указанной резолюцией, безоговорочно поддерживающей позицию американского командования, несмотря на то, что эта позиция находится в прямом противоречии с общепризнанными принципами международного права и опирающимися на эти принципы международными конвенциями, в частности Женевской конвенцией 1949 года.

Стремясь во что бы то ни стало найти оправдание такому утверждению, явно извращающему содержание и смысл Женевской конвенции, английский представитель г. Ллойд прибег к настоящей словесной эквилибристике, заявив, что слова статьи 118-й: «Военнопленные должны быть **освобождены** и репатриированы после окончания военных действий» — надо понимать так, что военнопленный не должен передаваться другой стороне без согласия на то военнопленного, так как это якобы означало бы не освобождение военнопленного, а дальнейшее задержание военнопленного и передачу его под вооруженную охрану.

Г-н Ллойд делает вид, что не замечает, что в статье 118-й говорится об **освобождении из плена**, а не вообще о каком-то освобождении и что освобождение военнопленного, связанное с процедурой передачи его другой стороне, требует при всех условиях некоторого времени, в течение которого, естественно, военнопленный неизбежно будет находиться под вооруженной охраной. Ничтожность приведенной выше ллойдовской аргументации особенно бросается в глаза, если рассматривать указанную фразу статьи 118-й не оторванно от текста всей статьи 118-й, а в связи со всем текстом этой статьи, в которой содержится ясное и четкое выражение принципа безусловной репатриации всех военнопленных, независимо и от согласия военнопленного и от наличия даже соглашения о репатриации, заключенного между заинтересованными сторонами.

Статья 118-я требует того, чтобы, независимо от того, будет ли заключено или не будет заключено соглашение о репатриации, каждая из держащих в плену сторон сама составила незамедлительно и выполнила «план репатриации, согласно принципу, изложенному в предыдущем абзаце».

Ясно, что пленившая сторона обязана репатриировать всех военнопленных без всяких оговорок и отговорок.

Столь же неудачной оказалась попытка г. Ллойда дать извращенное толкование весьма важной статьи 7-й Женевской конвенции.

В этом случае г. Ллойд, как вслед за ним и колумбийский делегат, а затем и некоторые другие из группы членов Северо-атлантического блока предпочли юридической логике мелодраматическую декламацию. Ллойд и его единомышленники пустили в ход всякие жалкие слова. Видите ли, военнопленных хотят принудить репатриироваться «с помощью штыков, приставленных к их спинам»: «солдаты Объединенных Наций не готовы гнать военнопленных назад с помощью штыков» и т. д. и т. п.

Послушайте, г. Ллойд! Ведь вам хорошо известно, что именно американское командование в действительности штыками и пулеметами расправляется с военнопленными в лагерях на о. Кочжедо и в других местах, ежедневно убивая корейских и китайских патриотов, протестующих и борющихся против зверств американского военного командования, силой и террором пытающегося вырвать у военнопленных отказ от возвращения на родину.

Ллойд не может отрицать важного значения этой статьи, которая говорит о том, что «военнопленные ни в коем случае не смогут отказываться, частично или полностью, от прав, которые им обеспечивает настоящая конвенция и специальные соглашения, предусмотренные в предыдущей статье, если таковые имеются». Но он не хочеть признать, что эта статья решительно опрокидывает все попытки американского военного командования, как и всех, кто поддерживает его несправедливый и противоречащий международному праву принцип принудительного отбора, оправдать свой отказ от выполнения содержащегося в этой статье категорического требования репатриации всех военнопленных, что означает недопустимость насильственного удержания каких-либо военнопленных под тем или другим предлогом; этого-то и пытается добиться американское командование. Г-н Ллойд должен был признать, что это положение включено в конвенцию для того, чтобы защитить самих военнопленных от попыток добиться от военнопленных, применяя к ним всякие способы давления, отказа от репатриации.

Игнорируя тот факт, что именно такое давление и оказывается американским командованием на корейских и китайских военнопленных и притом с применением жестоких репрессий вплоть до расстрелов, г-н Ллойд и его единомышленники пытаются отрицать возможность применения статьи 7-й в данном случае. Они изображают дело так, что применение этой статьи якобы означает возложение обязательства передавать военнопленных для политического преследования и каким-либо образом ограничить право убежища по политическим причинам. Он поэтому призывал просто к тому, чтобы игнорировать эту статью, не считаясь с этой статьей или, как он выразился, с ее словесными формулировками, и руководствоваться духом конвенции, более важным, чем словесные формулировки, содержащиеся в конвенции.

Но это только маневр, прием, при помощи которого делается попытка освободить от добросовестного отношения к обязательствам, диктуемым конвенцией, выражающей свои требования, разумеется, в соответствующих формулировках, требующих считаться с ними и руководствоваться ими. Формулировки конвенций не могут находиться в противоречии с духом конвенций. Данная в статье 7-й конвенции 1949 г. формулировка полностью соответствует духу этой конвенции, так как дух конвенции, о котором здесь много распространялись некоторые делегаты, именно в том и состоит, чтобы не допустить такого положения, когда у военнопленных насилием и другими способами давления вырывают отречение от родины!

Говорят в защиту своих соображений, дезавуирующих статью 7-ю, что ее применение причинило бы ущерб интересам военнопленного, якобы нарушив принцип свободного волеизъявления. Выходит, что возвращение военнопленного на родину, к своей семье, к мирному труду не в интересах военнопленного, что задача властей пленившей державы заключается не в том, чтобы обеспечить его возвращение на родину, а в том, чтобы под предлогом каких-то «страхов», каких-то «сомнений» военнопленного в своей судьбе удержать его от такого возвращения, не останавливаясь перед всевозможными и самыми варварскими средствами шантажа и прямого насилия. Г-н Ллойд пытался подтвердить свои досужие соображения на этот счет ссылками на личный опыт. Оказывается, он посетил лагерь военнопленных. Ллойд привел заявления некоторых военнопленных, с которыми он беседовал по поводу их мнимого отказа репатриироваться. Вероятно, он выбрал примеры, наиболее яркие и убедительные, по его мнению. Нужно иметь также в виду, что эти военнопленные, по словам самого г-на Ллойда, прошли процедуру отбора. Но и эта процедура, как мы могли уже убедиться, не заставила этих людей, прошедших через все ужасы американского принудительного «отбора», сказать что-либо такое, что действительно могло бы убедить в серьезности мотивов их отказа от репатриации, если такой отказ не был вынужден или вообще имел место. В самом деле, один военнопленный, с которым беседовал г-н Ллойд, заявил, по словам Ллойда, что он «меченый человек», но никак не объяснил, что именно послужило основанием для такого утверждения, почему он якобы опасался того, что ему придется пострадать. Неизвестно даже, и действительно ли он пострадал в прошлом. Всем этим г-н Ллойд, видимо, не интересовался. Ему казалось достаточным голословных заявлений этого человека, чтобы решить — и, как мы видим, без сколько-нибудь серьезных оснований, — что он является «жертвой режима», как здесь заявил г-н английский государственный министр.

Другим лицом, с которым беседовал г-н Ллойд, был студент, которого якобы «оторвали от занятий из-за его политических интересов». Он также, по словам Ллойда, заявил, что, как он понимает, он — «меченый» человек. Г-н Ллойд и в этом случае ничего сколько-нибудь внятного не сказал. Остается покрытым мраком неизвестности, что это за «политические интересы», по причине которых этого субъекта якобы оторвали от его занятий и «послали в шахты», как и то, какие были основания у этого студента опасаться за свое будущее.

Ведь из всего, что здесь сказал о своих беседах с военнопленными в Корее г. Ллойд, ни одному здравомыслящему человеку не понять, что же все-таки может дать основание считать этих трех собеседников г. Ллойда лицами, ищущими политического убежища, чтобы спастись от политического преследования! Не может быть никакого сомнения, что все это чистейший вздор, все это — надуманное, фальшивое, искусственное дело, плохая стряпня. И при таких обстоятельствах г. Ллойд решается заявлять, что жизнь и свобода этих людей была якобы в опасности и что этих людей нужно спасать от ожидающих их каких-то якобы «преследований» и что в этом случае нельзя останавливаться ни перед какими средствами, не говоря уже о нарушении постановлений какой-то конвенции.

Так обстояло дело в этих трех случаях, но г. Ллойд заявил, что так обстоит дело будто бы со всеми, с кем ему приходилось беседовать. В таком случае, тем хуже обстоит дело для защиты таких предложений, которые поддерживают г. Ллойд и его коллеги.

Г-н Ллойд сообщил также, что он ездил в Корею и посетил этот лагерь по поручению своего правительства с тем, чтобы установить, что там происходит в связи с тем, что военнопленные угрожали якобы силой противиться репатриации. Что же установил г. Ллойд? Что же происходит в Корее? Если он установил только то, о чем он рассказывал в комитете и что мы воспроизвели выше с их слов, то едва ли можно поздравить г. Ллойда с успешным выполнением им правительственного задания. Мы видели, что г. Ллойд ничего не установил, кроме той пустой болтовни трех каких-то военнопленных, изображавших из себя «политических эмигрантов». Мы видели, что это за «политические эмигранты»! Если же он установил что-либо действительно заслуживающее внимания, то почему он ничего не рассказал об этом, а предпочел потратить время на всякие россказни, не имеющие никакого значения. В таком случае позволительно спросить г. Ллойда: Да верит ли он сам в то, что он здесь говорил об опасностях, якобы ожидающих некоторых военнопленных в случае их возвращения домой, и не ясно ли ему самому на основе лично приобретенного им опыта, о котором он здесь хвастливо повествовал, что ссылки американского командования на отказ некоторой части корейских и китайских военнопленных репатриироваться — блеф, провокационная выдумка американских военных властей в Корее, пущенная в ход со специальной целью — сорвать соглашение о перемирии, затянуть войну во имя получения американскими миллиардерами новых и новых колоссальных прибылей.

Когда защитники позиции американского командования и американского проекта резолюции по корейскому вопросу, внесенного в Политический комитет, стараются переключить внимание общественности с вопроса о принудительном отборе на так называемую принудительную репатриацию, то нельзя не обратить внимания на всю искусственность такого маневра, преследующего единственную цель — отвлечь внимание мировой общественности в сторону от тех преступлений, которые совершаются в американских лагерях в связи, главным образом, с проводимым американским командованием принудительным «отбором» корейских и китайских военнопленных.

Так называемое объединенное командование в действительности — американское командование — пытается изобразить процедуру этих «отборов» или «опросов» в безобидном свете, стараясь скрыть преступный характер этой процедуры, при помощи которой американское командование принуждает военнопленных отказываться от репатриации. Чтобы как-нибудь замаскировать преступный характер этой возмутительной процедуры, американское командование ссылается на то, что вопросы, задававшиеся при отборе, якобы были составлены с таким расчетом, чтобы, как говорится в докладе американского командования, «склонить максимальное число военнопленных» возвратиться домой «и не выступать против такого возвращения». Однако такое утверждение прямо противоречит характеру этих провокационных вопросов. Именно такой провокационный характер носят такие вопросы, как вопрос: «Будете ли вы силой сопротивляться репатриации?», или вопрос: «Подтверждаете ли вы, что силой будете сопротивляться репатриации?», или: «Что вы будете делать, если вопреки вашему решению командование ООН вас репатриирует?».

Такие вопросы недопустимы при объективном подходе к делу. В судебной практике такого рода вопросы справедливо считаются «наводящими» и потому недопустимыми, а ответы допрашиваемого на такие вопросы признаются не имеющими никакого доказательного значения.

О том, что эти вопросы были направлены на прямо противоположную цель, свидетельствует и такой факт, что корейские и китайские военнопленные были за 24 часа предупреждены о том, что они будут опрошены «с целью,— как говорится в упомянутом докладе,— установить, будут они или нет силой сопротивляться репатриации». Делая такое предупреждение, американское командование указывало на важность решения, которое они должны были принять, и на то, что такое решение должно быть окончательным. Оно также предупреждало, что военнопленные «ради собственной безопасности не должны обсуждать этот вопрос с другими или оглашать свое решение до того, как будет проведен в индивидуальном порядке опрос». Такие таинственные и строгие предупреждения не могли, разумеется, не возыметь своего действия После таких предупреждений американское командование могло ожидать, что на все его вопросы некоторые военнопленные могут дать желательные ему ответы Это обстоятельство лучше позволяет понять и правильно расценить полученные Ллойдом ответы его трех собеседников, прошедших к тому же предварительно процедуру так называемого «отбора».

Американское командование заявляет в своем докладе, что «невозможно разработать более гуманную, беспристрастную и моральную процедуру». Г-н Ллойд и некоторые другие делегаты также хвалили эту процедуру, заявляя, что эти вопросы справедливы, делая вид, что они не замечают специфически провокационного характера этих вопросов, самая постановка которых подстрекает военнопленных к тому, чтобы занять враждебную позицию по отношению к своей родине и своему правительству.

Надо ли говорить о том, что практикуемые в американских лагерях для корейских и китайских военнопленных «опросы» и «отборы» не могут не явиться настоящей нравственной пыткой для каждого человека, не могут не восприниматься каждым честным патриотом как грубое оскорбление, как надругательство над лучшими его чувствами. Вполне естественно, что такая практика должна была вызвать у корейских и китайских военнопленных законное чувство негодования и решительное сопротивление подобной практике.

В связи с этим необходимо напомнить, что, по данным, опубликованным в американском справочнике «Фактс он файл», за время, как начали применять в американских лагерях эти «отборы» или «опросы», было убито около 200 и ранено около 1.000 корейских и китайских патриотов.

За 8 месяцев зарегистрировано не менее 27—28 случаев кровавого подавления американскими и южнокорейскими войсками протестов военнопленных, боровшихся против «отбора» или «опроса». 30 октября было убито и ранено несколько военнопленных, пытавшихся бежать из лагеря Кванчжу, причем в лагере шло в течение почти часа настоящее сражение. 31 октября было официально сообщено о расстреле массовых демонстраций военнопленных на о. Кочжедо и о. Чечжудо, когда несколько человек было убито и 178 человек ранено. Расстрелы в этих лагерях продолжаются и по сей день. Так, по последним данным, на днях вновь имела место стрельба по военнопленным, в результате которой многие были ранены. Вот где, действительно, действуют штыки и пулеметы против безоружных военнопленных, что, однако, одобряется делегатами, лицемерно упрекающими корейско-китайское командование в том, что оно якобы настаивает на «принудительной репатриации».

В свете таких фактов приобретает особенное значение требование о точном соблюдении Женевской конвенции о военнопленных, которая, однако, грубо нарушается американскими властями.

В свете таких фактов, когда американское командование систематически применяет оружие против корейских и китайских военнопленных, не останавливаясь перед убийствами военнопленных, придираясь ко всему, даже к тому, что военнопленные проводят обычные физкультурные, строевые занятия, прямо разрешаемые статьей 38-й Женевской конвенции, нет необходимости доказывать, что г.г. Ачесон, Ллойд и их единомышленники не останавливаются перед грубым нарушением международных конвенций. Ведь г-жа Э. Рузвельт — непременный член делегации США на всех сессиях Генеральной Ассамблеи — в своей статье в «Нью-Йорк уорлд телеграмм энд Сан» не постеснялась открыто заявить: «Мы не можем слишком тщательно соблюдать все конвенции».

Такое заявление характеризует не личное мнение того или другого члена американской делегации, а линию американских правящих кругов, отбрасывающих обычно любые международные соглашения в сторону, как только эти соглашения оказываются в чем-либо невыгодными для них и не отвечающими их внешнеполитическим задачам. Но международные соглашения— это международный закон, и соблюдение этого закона является обязательным для всех, кто поставил под этими соглашениями свою подпись. Американская практика в отношении международных соглашений, однако, прямо противоречит одному из основных принципов международного права в отношении международных соглашений, выраженному в известном правиле: «Пакта серванда сунт» — договоры должны выполняться.

Можно только удивляться тому цинизму, с которым адвокаты насильников, учиняющих чуть ли не ежедневно кровавые расправы над корейскими и китайскими военнопленными, протестующими против всяких «отборов» или «опросов», становятся в благородную позу и пробуют морализировать, не успев даже предать земле жертвы своих кровавых преступлений. Можно только удивляться их беззастенчивости, когда они утверждают, что американское командование якобы стремится достигнуть соглашения, в силу которого военнопленным был бы предоставлен «свободный выбор решить, куда они предпочли бы направиться»,— на Север или на Юг. «Свободный выбор» — это после того, как предварительно военнопленные были подвергнуты процедуре «отбора», сопровождающейся, как известно, запугиваниями, татуировками и тому подобными «гуманными» мероприятиями, оставляющими на теле военнопленных вечное клеймо отщепенства и позора, решающими участь военнопленных, обреченных на вечный плен в стане врагов.

Мы заявляли и заявляем, что такого рода «отборы» и «опросы» несовместимы с соблюдением общепризнанных принципов и норм международного права, требующих от пленившей державы гуманного обращения с военнопленными. Этого требуют все международные конвенции о военнопленных, начиная с Гаагских конвенций 1899 и 1907 г.г. и кончая Женевскими конвенциями 1929 и 1949 г.г.

Естественно, такую же позицию занимает в этом вопросе и наука международного права. Один из крупнейших авторитетов в области международного публичного права французский ученый Фошиль в своем многотомном труде «Трактат о международном праве» по этому поводу говорит следующее: «Необходимо уважать чувства, которые военнопленные должны иметь в отношении своей родины или в отношении ее союзников. Таким образом, никакое давление или пропаганда не должны применяться для обострения отношений между союзными военнопленными, а также для того, чтобы оторвать военнопленных от их страны или от их правительства, а также для того, чтобы подорвать их нравственную стойкость».

В соответствии с этой точкой зрения Фошиль оценивает и такой международно-правовой документ по вопросу о военнопленных, как известные американские инструкции 1863 г. для полевой армии. Эти инструкции Фошиль характеризует как «наиболее точное выражение чувств и мыслей цивилизованного мира». Он говорит, что эти инструкции отличаются «замечательным духом справедливости и гуманности».

Режим в американских лагерях для корейских и китайских военнопленных лишен, как об этом говорят многочисленные факты, и тени соблюдения американским командованием установленного для таких лагерей порядка, опирающегося на общепризнанные принципы международного права. Этот режим нельзя иначе назвать, как режимом ничем не прикрытого, разнузданного террора, направленного на то, чтобы подорвать нравственную устойчивость корейских и китайских военнопленных, понизить их моральное состояние, восстановить их против своих правительств, добиться от них отказа от возвращения на родину. В руках американского командования это оказалось удобным средством для срыва переговоров о перемирии и для затягивания войны.

Систематически подвергая военнопленных варварскому обращению, применяя к ним всевозможные репрессии, американское командование, а вместе с ним и официальные представители США и некоторых других стран, поддерживающих США, не перестают, однако, кричать о какой-то своей «гуманности», прикрывая собственные преступления лицемерными заявлениями о якобы защите ими прав и интересов военнопленных. Нет необходимости доказывать, что в действительности ни о какой защите прав и интересов военнопленных со стороны американского командования и лагерной администрации не может быть и речи. Такие их ссылки являются лишь предлогом для оправдания своей незаконной, противоречащей международному праву позиции в вопросе об обмене военнопленных. Для оправдания такой своей позиции некоторые делегаты прибегали к совершенно произвольным, не оправданным ни международной практикой, ни наукой международного права, всяким допущениям и предположениям.

3. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНВЕНЦИИ ТРЕБУЮТ РЕПАТРИАЦИИ ВСЕХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Мы слышали от некоторых делегатов, как, например, от делегата Перу, что репатриация якобы не может быть обязательством государства, если имеется доказательство, что воля военнопленного выступает против репатриации. Он утверждал, что решение о возвращении военнопленного на родину может быть принято только самим военнопленным и может быть осуществлено только при отсутствии нежелания военнопленного возвратиться на родину. Однако это совершенно произвольное утверждение, для которого нельзя найти никакого обоснования ни в международных конвенциях по поводу обмена военнопленных, ни в науке международного права. Господствующим принципом в международном праве и в международных конвенциях является положение об обязательности и безоговорочности репатриации всех военнопленных, за исключением только тех военнопленных, которые не подлежат репатриации вследствие тяжкой болезни, либо вследствие совершенного уголовного преступления или отбывания наказания по уже состоявшемуся судебному приговору.

Но если бы и признать хоть на минуту правильность точки зрения тех, кто во главу угла решения вопроса о репатриации военнопленных ставит согласие военнопленного на такую репатриацию, то от такой позиции еще очень далеко до того позорного положения, которое создалось в настоящее время в вопросе об обмене военнопленных в Корее. Причина такого позорного положения лежит в мероприятиях, проводимых американским командованием в виде принудительных «отборов» или принудительных «опросов», вызывающих негодование и протесты корейских и китайских военнопленных. Сторонники американского проекта резолюции пытаются замазать преступления американского командования в Корее, скандальное, позорное положение, создавшееся в вопросе об обмене военнопленных, вызывающее возмущение со стороны всех честных людей всего мира. Они пытаются отделаться общими фразами и отвлеченными рассуждениями о так называемом «неотъемлемом праве индивидуума», о «разных концепциях культуры», с «духовном климате мира», об «этических ценностях и принципах философского права» и т. д. и т. п. Они при этом избегают касаться конкретных жизненных условий и обстоятельств, без учета которых нет никакой возможности не только решить, но и рассматривать вопрос об обмене военнопленных и те вопросы, которые внесены на рассмотрение Политического комитета. Они занимаются отвлеченными рассуждениями, исходя из предпосылок о свободной воле военнопленного, как последней инстанции, решающей вопрос о репатриации военнопленного, утверждая, что репатриация — не право государства, а право индивидуума или право человеческой личности. Отсюда они делают вывод, что если право репатриации есть неотъемлемое право военнопленного возвратиться домой, то такая презумпция допускает обратное толкование, а именно, что репатриация становится невозможной, если воля военнопленного выступает против репатриации. При этом, разумеется, совершенно игнорируется такой вопрос, что в условиях плена нет и не может быть никаких условий для действительно свободного выявления военнопленными своей воли.

Итак, весь вопрос в конечном счете сводится к свободной воле репатриируемого, перед которой должны якобы отступить обязательства, принятые на себя государством в силу подписанных им международных соглашений, как бы ни хотело это государство добросовестно выполнить обязательства, принятые им на себя по таким соглашениям. Некоторые делегаты объявили такое положение «концепцией высшего достоинства человека», «превосходством естественного права и морального права».

С этим нельзя согласиться. Нельзя согласиться, чтобы судьба принятых на себя государством обязательств по международным соглашениям, чтобы возможность выполнить принятые на себя в отношении репатриации военнопленных международные обязательства была поставлена в зависимость от желания отдельных индивидуумов, подлежащих репатриации. Не надо забывать, что военнопленные это не просто толпа случайно оказавшихся за пределами своей родины людей. Военнопленные — это военнослужащие, выполнявшие почетную обязанность, выполнявшие священный долг каждого гражданина по защите отечества. Особое положение военнопленных именно как военнослужащих предусматривается и соответствующими статьями международных конвенций о военнопленных и, в частности, Женевской конвенцией 1949 года. С точки зрения международного права военнопленные не перестают быть военнослужащими, связанными военной присягой и лежащим на них воинским долгом перед государством.

Это общепризнанное в международном праве положение влечет за собой ряд чрезвычайно важных последствий международно-правового характера. В качестве примера можно сослаться на институт освобождения из плена под честное слово (ля либерте сюр пароль). Известно, что международное право и конвенции, опирающиеся на соответствующие международно-правовые принципы, устанавливают, что военнослужащий может быть освобожден из плена на честное слово, но лишь с разрешения своего начальства. Этого правила придерживаются и Соединенные Штаты Америки, как это видно из американских инструкций для военного командования полевых армий.

Параграф 126 этих инструкций говорит:

«Лишь аттестованным офицерам разрешается давать честное слово, и они могут его дать только с разрешения старшего по рангу, если старший по рангу находится в пределах досягаемости».

Параграф 127 этих же инструкций гласит:

«Неаттестованный офицер или рядовой могут давать честное слово только через офицера. Честное слово, данное в индивидуальном порядке не через офицера, не только не имеет силы, но влечет для давших его лиц наказание смертью как дезертиров».

Таким образом, судьба военнопленного стоит в прямой зависимости от согласия соответствующего начальства военнопленного.

Согласие военнопленного, «свободного» в своих действиях, не решает дела, так как свобода военнопленного поставлена в известные рамки, определяемые его качеством военнослужащего, подчиняющегося военной дисциплине, и, следовательно, не является безусловной. Из приведенных примеров видно, что освобождение из плена военнослужащих — солдат и офицеров — является не только их делом, но и делом их начальства, являющегося и в плену представителями государственной власти своей страны.

Что касается «абсолютной свободы индивидуума», о чем здесь говорили некоторые делегаты — охотники пофилософствовать, и утверждений, что всякое ограничение такой свободы явилось бы нарушением «неотъемлемых прав человека», то в этой связи не лишне напомнить об одном судебном решении, вынесенном более тридцати лет тому назад судьей верховного суда США Холмсом, которое хотя и касается вопроса о свободе слова, но имеет, несомненно, общее принципиальное значение. Вот, что говорилось в этом судебном решении:

«Самая строгая защита свободы слова не защитила бы человека, ложно кричащего «пожар» в театре и вызывающего панику. Она даже не защитила бы человека от обвинения против произнесения слов, которые могли бы вызвать те же последствия, что и применение силы. Вопрос в каждом случае заключается в том, применяются ли слова при таких обстоятельствах и являются ли они по своей природе такими, что создают явную и непосредственную опасность того, что они вызовут материальное зло, которое конгресс имеет право предупредить».

В этом решении ясно показана разница между свободой и злоупотреблением свободой и, в частности, таким злоупотреблением, которое переходит в преступление. Это решение следовало бы иметь в виду сторонникам теории «абсолютной свободы индивидуума» и т. п. метафизических понятий.

4. КАК НЕКОТОРЫЕ ДЕЛЕГАТЫ ПЫТАЛИСЬ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ФИЛОСОФИЮ ДЛЯ ПРИКРЫТИЯ АМЕРИКАНСКОГО ТЕРРОРА В КОРЕЕ

Некоторым философам, выступающим в Первом комитете, пытающимся уйти от жизни с ее действительной реальной диалектикой и пытающимся вместо делового обсуждения важных политических вопросов пойти по пути дискуссии на отвлеченные темы, следовало бы ближе держаться жизненной почвы, без чего невозможно избегнуть серьезных ошибок. Они говорят о свободе военнопленного, но они умалчивают о том, что в условиях плена эта свобода ограничена до последнего предела, даже если на военнопленного не оказывается давление и, тем более, не применяется принуждение и насилие, когда полностью уничтожается всякая возможность для военнопленного действовать действительно свободно и в соответствии со своими подлинными желаниями и стремлениями. Они умалчивают также и о том, что, с другой стороны, в известных случаях, предусмотренных международным правом, воля военнопленных ограничена и, можно сказать, поставлена в полную зависимость от правительств тех государств, с которыми военнопленные поставлены в те или иные отношения. Известно, что, например, военнопленные любого из воюющих государств, бежавшие из плена, могут укрыться на нейтральной территории и стать под

(Окончание на 4-й стр.)

Выступление тов. А. Я. Вышинского

в Первом комитете по корейскому вопросу 10 ноября 1952 года

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

защиту нейтральной державы. Это соответствует общепризнанному принципу международного права. Однако, если окажется, что бежавшие военнопленные намерены остаться на нейтральной территории с тем, чтобы впоследствии при удобных обстоятельствах возвратиться в свою армию, то нейтральное государство, также согласно общепризнанным принципам международного права, должно принять, в силу своей позиции беспристрастия, меры, чтобы не допустить этого. Какие меры? Любые, какие оно сочтёт необходимыми.

Оппенгейм в своей книге «Международное право» по этому поводу говорит:

«Всегда возможны случаи, когда такие лица незаметно пробираются на нейтральную территорию и спустя некоторое время снова покидают ее, чтобы присоединиться к своей армии. Нейтральное государство не может нести за это ответственность. Чтобы нести такого рода ответственность, нейтральное государство должно иметь фактическую возможность обнаруживать и задерживать перешедших его границу лиц. Так, например, Люксембург во время франко-прусской войны не смог помешать сотням французских солдат, бежавшим на его территорию после капитуляции Меца, присоединиться к французским войскам, так как, согласно условиям нейтрализации, Люксембург не должен был содержать армию и поэтому, в противоположность Швейцарии, не смог мобилизовать вооруженные силы, чтобы выполнить свою обязанность беспристрастия».

Должно быть, таким образом, ясно, что воля военнопленного в таких случаях не может противостоять обязанностям нейтрального государства, которое, по словам такого авторитетного, особенно для западноевропейских политиков, ученого-международника, как Оппенгейм, обязано «мобилизовать вооруженные силы, чтобы выполнить свою обязанность беспристрастия».

Такова международная практика, таков международный закон.

Эти установившиеся в международной практике положения проливают полный свет и на вопрос относительно так называемой свободы военнопленного распоряжаться своей судьбой.

Этого достаточно, чтобы опровергнуть совершенно неосновательные рассуждения о том, что пленившая сторона не обязана якобы выполнять постановления международных конвенций о безоговорочном возвращении на родину всех военнопленных, если не будет на то согласия того или другого военнопленного.

Изобретая всякие аргументы, чтобы оправдать свои мероприятия, направленные на принудительное задержание военнопленных на своей территории, авторы и соавторы американского проекта резолюции пытаются записать военнопленных, в случае их отказа от репатриации, в число эмигрантов по политическим мотивам. Чтобы подкрепить такую свою позицию, некоторые делегаты ссылались на Декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей в декабре 1948 года. Но эта декларация к данному вопросу не имеет никакого отношения, в чем легко убедиться, прочитав саму декларацию.

Примеры, приведенные другими делегатами, например г-ном Ллойдом, пытавшимся также доказать, что военнопленные, отказывающиеся вернуться на родину, должны рассматриваться как политические эмигранты и что им должно предоставляться убежище, предоставляемое политическим эмигрантам, также неубедительны.

В самом деле, при рассмотрении вопроса о политических эмигрантах решающее, конечно, значение должны иметь мотивы, побуждающие эмигрировать из своей страны или отказаться от возвращения на родину. При рассмотрении этого вопроса нельзя отделаться какими-то ничего не значащими, поверхностными замечаниями, как это имело место в выступлениях некоторых делегатов, пытавшихся подвести военнопленных, отказывающихся от репатриации, под категорию политических деятелей, ищущих убежища.

Нельзя пройти мимо и того факта, что в конституциях ни одного из капиталистических государств не содержится положений о праве убежища. Право убежища определяется ими в порядке внутреннего законодательства или путем международных соглашений по вопросу о высылке преступников. Общей чертой всех таких соглашений является общепризнанное положение о том, что право на убежище в другой стране должно быть подтверждено фактами, обусловливающими такое право, а не одними только голословными заявлениями заинтересованного лица.

Еще французская конституция 1793 года это право сформулировала как предоставление права на убежище иностранцам, покинувшим свою страну вследствие борьбы за свободу. Однако на практике, в условиях капиталистического Запада, право убежища сплошь и рядом использовалось в прямо противоположных целях, являясь средством осуществления политических задач реакционных правительств. В качестве примера можно указать на практику использования против Советского государства русских белогвардейцев в Германии, Японии и некоторых других странах с фашистским или полуфашистским режимом; использование империалистической Японией эмигрантов, бежавших из Китая после революции 1912 г., и т. д.

Право убежища превратилось в привилегию реакционных правительств, систематически отказывающих в таком праве прогрессивным демократическим деятелям, что нашло свое отражение в позднейших международных соглашениях и законах, как, например, в американском законе от 1 мая 1917 года, а также в практике выдачи прогрессивных деятелей на милость фашистских правительств некоторых государств. Так, в 1936 г. бельгийские власти выдали гестапо нескольких политических эмигрантов-антифашистов. Немецко-японско-итальянское соглашения 1936—37 г.г. устанавливали прямое сотрудничество полиции этих стран, проводившей ожесточенную борьбу против демократических интересов этих стран и фактически ликвидировавшей институт убежища.

Конституция СССР устанавливает в качестве основного закона предоставление права убежища иностранным гражданам, преследуемым, как говорится в статье 129 Конституции СССР, за защиту интересов трудящихся или научную деятельность, или национально-освободительную борьбу. Право убежища в нашем, советском понимании, — это институт, имеющий важное политическое значение. Оно является одним из средств поддержки прогрессивного демократического движения против реакции и агрессии, за мир и демократию.

Уже из этого одного видно, что попытки зачислить в политические деятели, претендующие на право получения убежища по политическим мотивам, людей, деятельность которых не носила политического характера и которые руководствуются мотивами, ничего общего не имеющими с политическими целями, должны быть отвергнуты как совершенно необоснованные.

Нельзя поэтому согласиться с теми делегатами, которые считают, что положение военнопленных, согласившихся остаться на территории пленившей державы, притом в результате неизменно оказываемого на них давления и принуждения, можно приравнять к положению тех, кто отказывается вернуться в армию в силу философских и религиозных убеждений. Французский делегат, например, заявил: «С соответствующими изменениями аналогичными соображениями должны руководствоваться ответственные власти во время отбора военнопленных, которым разрешается остаться в пленившей их стране, и военнопленных, которые репатриируются на родину в соответствии с существующими конвенциями».

Французский делегат рекомендовал руководствоваться изложенным принципом, однако он признал, что освобождение от военной службы лиц в силу их философских и религиозных воззрений предоставляется после длительного и глубокого дознания, которое должно не оставить и тени сомнения в отношении искренности и твердости их убеждений.

Настаивая на своей аналогии в положении этих лиц и положении военнопленных, французский делегат упустил из виду одно немаловажное обстоятельство — это то, что условия плена лишают всякой возможности предполагать действительную искренность и свободу принятых военнопленными решений.

Отбор военнопленных по американскому методу с применением насилия вплоть до расстрелов исключает возможность какой бы то ни было аналогии, которую пытался здесь защищать французский делегат. Это должно быть ясным с самого начала.

5. ЗА ТОЧНОЕ И БЕЗУСЛОВНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Все изложенное выше в достаточной степени объясняет, чем были вызваны постановления конвенции 1949 г., принятой на Женевской дипломатической конференции не без борьбы и не без сопротивления некоторых ее участников. Как уже указывалось, ст.ст. 7-я, 118-я и 119-я этой конвенции не оставляют никакого сомнения в том, что пленившие державы обязаны, безусловно, репатриировать всех военнопленных, за исключением некоторых категорий, указанных в ст. 119-й.

Не имея возможности отрицать, что именно таковы принятые на Женевской конференции постановления, защитники американского проекта резолюции, резко противоречащей Женевской конвенции, требовали не считаться с этими постановлениями. Они пытались доказать при этом, что эти «словесные формулировки» противоречат «духу конвенции», которым надо руководствоваться в первую очередь.

О «духе конвенции» говорил ряд делегатов, подчеркивая, что «дух конвенции» заключается в том, чтобы обеспечить защиту интересов военнопленного, что и является главной задачей международных конвенций о военнопленных вообще и Женевской конвенции 1949 г. в частности. Это не может подлежать никакому сомнению. Но одной этой задачей не исчерпываются задачи, которые преследуют конвенции о военнопленных и в том числе Женевская конвенция 1949 г. Указывалось также, что цели конвенции и ее «дух» лучше всего могут раскрыть высказывания авторов конвенции, как и отдельных ее статей.

Опубликованные протоколы Женевской дипломатической конференции дают полную возможность установить действительные стремления, цели и задачи, которые ставили перед собой авторы этой конвенции и, в частности, авторы проекта ст. 7-й, которая была единогласно принята на этой конференции и под тем же номером включена в конвенцию 1949 г. Один из авторов этой статьи, представитель Красного Креста Пийю, как видно из протокола конференции, объяснил, что данная статья была выработана «с целью защитить военнопленных, гражданских интернированных лиц и медицинский персонал, находящихся в плену, от попыток отказаться от их статуса и принять, например, такой статус, как статус гражданских лиц, или вступить в вооруженные силы державы, во власти которой они находятся».

Аналогичное предложение было принято на Стокгольмской 17-й конференции Красного Креста в 1948 г. Существо этого предложения заключалось в том, что, как сказано опять-таки в цитируемом протоколе, «заинтересованные лица не будут поставлены перед необходимостью угрозами и другими средствами давления отказаться от прав, которые предоставлены конвенциями, устраняя всякий намек на устрашение, всякие другие способы давления и подчеркивая, что заинтересованные лица не могут отказаться частично или полностью от прав, которые им предоставляются конвенциями».

Разумеется, авторам этого предложения, как и всем участникам Женевской конференции, не могло не быть ясным, что это предложение налагает на державу, во власти которой находятся военнопленные, определенные обязательства по отношению к этим лицам, обязательства, предусмотренные статьей 118-й, говорящей об освобождении из плена и репатриации на родину всех военнопленных. Обратив внимание на это обстоятельство, представитель Красного Креста г. Пийю подчеркнул, что текст этой статьи учитывает «дух», который направлял Стокгольмскую конференцию.

Известно, что проект ст. 7-й встретил единодушную поддержку участников Женевской конференции и в том числе представителя Англии, который, однако, здесь возражал против предусмотренных статьей 7-й положений о недопустимости отказа военнопленных от такого права, как право на репатриацию.

Нельзя не отметить, что некоторые участники Женевской конференции 1949 г., как, например, представитель Норвегии подчеркнул «опасность предоставления покровительствуемым лицам, т. е. военнопленным, возможности отказа от прав, предоставляемых им конвенциями». Он добавил к этому: «Несмотря на то, что этот принцип может повлечь за собой сильнейшие последствия, очень важно обеспечить эффективную защиту лиц, которые попадают под действие этой конвенции». «Единственная возможность обеспечить необходимую защиту,— заявил норвежский представитель Кастберг,— это возвести в общее правило недействительность отказа от прав, предоставляемых конвенцией».

Некоторые делегаты апеллировали к «духу» конвенций. Вот, господа, дух Женевской конвенции 1949 г., который, как видно из протоколов выступлений на этой конференции, направлял также и Стокгольмскую конференцию обществ Красного Креста в 1948 г. и который возлагает определенные обязательства, указанные в Женевской конвенции, на державы, во власти которых находятся военнопленные. Не ясно ли, что попытки противопоставить ясные и четкие постановления Женевской конвенции ее духу не выдерживают никакой критики.

Таковы факты. Эти факты позволяют сделать следующие выводы:

1. Женевская конвенция 1949 г., как и ранее действовавшая конвенция 1929 г., требует безусловной репатриации всех военнопленных.

2. Это требование настолько категорично, что такая репатриация должна быть, согласно ст. 118-й, осуществлена даже при отсутствии постановлений по поводу репатриации в специальных соглашениях, заключенных сторонами, и даже при отсутствии самих таких соглашений. Пленившая держава сама должна, согласно ст. 118-й, составить и незамедлительно выполнить план репатриации, согласно принципу, изложенному выше.

3. В Женевской конвенции нет никаких оговорок и не содержится никаких исключений из принципа, указанного в предыдущем абзаце, гласящего, что военнопленные освобождаются и репатриируются тотчас же по прекращении военных действий.

4. В Женевской конвенции нет никаких постановлений, которые позволили бы пленившей державе задерживать репатриацию каких-либо военнопленных под тем предлогом, что они якобы не желают репатриироваться и угрожают оказать сопротивление.

5. Позиция американского командования в Корее, как и правительств, поддерживающих эту позицию, находится в грубом противоречии с Женевской конвенцией 1949 г. и с общепризнанными принципами международного права по вопросу о репатриации военнопленных.

6. Ссылки на отказ некоторой части военнопленных от репатриации не имеют никакого правового значения и являются результатом таких мероприятий, проведенных американским командованием в лагерях для корейских и китайских военнопленных, как «принудительный отбор» или «опрос», сопровождающихся, как это установлено, насилием с применением оружия против военнопленных, сопротивляющихся насилию со стороны американского командования.

Прикрываясь ссылками на то, что какая-то часть военнопленных якобы отказывается от репатриации и угрожает оказать силою сопротивление мероприятиям, которые предприняло бы американское командование для осуществления их репатриации, сторонники американского принудительного «отбора» заявляют, как об этом мы уже говорили выше, что они не могут заставить таких пленных репатриироваться, и требуют от нас ответа, считаем ли мы возможным применение в таком случае силы.

Мы уже указывали на то, что такая постановка вопроса искусственна и надуманна. Никогда в прошлом во всей истории ни у кого не возникало такого вопроса, и ни одно правительство пленившей державы никогда не ставило перед собой такого вопроса, никогда не встречало в этом деле каких-либо особых трудностей. И это вовсе не потому, что, как заявил здесь французский делегат, в прошлом «национальные войны не дублировались с идеологическими войнами».

В прошлых войнах и религиозный и политический элементы играли свою роль. Чтобы не входить в подробности, достаточно напомнить, что во время франко-прусской войны 1870—71 г.г. Бисмарк предложил Тьеру и К° отпустить из плена бонапартовскую армию для истребления Парижа и, в случае нужды, подкрепить ее войсками императора Вильгельма. Торгуя военнопленными, Бисмарк и Тьер поладили за счет интересов простых солдат, подписав соответствующий договор, утвержденный, как известно всем знакомым с историей, французским Национальным собранием 21 мая. Известно, что когда 21 мая 1871 года бонапартовская армия вошла с генералом Дуэ во главе в ворота Парижа, Тьер заявил, что цель достигнута — «порядок, справедливость и цивилизация, наконец, одержали победу!»

Вот какую победу хотят одержать американские цивилизаторы в Корее.

Вопрос, поднятый сторонниками американского проекта резолюции по обмену военнопленными, о так называемой «принудительной репатриации» находит свое объяснение в общей линии американской внешней политики, не брезгающей такими средствами, как предусмотренное пресловутым американским законом от 10 октября 1951 года финансирование подрывной, шпионской и террористической деятельности против Советского Союза, Китайской Народной Республики и европейских стран народной демократии. Для осуществления таких мероприятий нужны люди, нужны кадры. Таких людей можно попробовать завербовать из числа и военнопленных, как они вербуются из числа так называемых перемещенных лиц.

Вот линия, вот политика, которая определяет позицию американского командования в вопросе о репатриации корейских и китайских военнопленных. Такую «политику» пытаются прикрыть фальшивыми криками о так называемой «принудительной репатриации», оглушить всякими вопросами, подобными тем, которые здесь задавали разные господа, начиная с Ллойда и кончая греко-турецко-титовскими делегатами.

Не может быть, конечно, сомнения, что каждое правительство, подписавшее Женевскую конвенцию, при честном отношении к этой конвенции и к принятым на себя по этой конвенции обязательствам не может не найти средств для выполнения требований конвенции о репатриации всех военнопленных без какого-то «отбора» по своему произволу тех или других групп военнопленных, не может не найти этих средств, не вызывая эксцессов со стороны военнопленных, как это имеет место сейчас и как это не должно и не может иметь места при добросовестном, лойяльном и честном отношении к своим обязательствам, принятым на себя в силу подписанных ими международных конвенций. Разумеется, вся ответственность за подобные эксцессы, являющиеся результатом таких мероприятий, как «отбор» или «опрос», применяемых американским командованием против корейских и китайских военнопленных, целиком и полностью ложится на правительство страны, в руках которого находятся эти военнопленные.

6. О МЕКСИКАНСКОМ И ПЕРУАНСКОМ ПРОЕКТАХ РЕЗОЛЮЦИЙ

Я должен сказать также об отношении делегации Советского Союза к мексиканскому и перуанскому проектам резолюций, внесенным 1 и 3 ноября 1952 г. Что касается этих проектов, то можно приветствовать заявления, содержащиеся в мексиканском и перуанском проектах о необходимости заключения справедливого и почетного соглашения в Корее, о перемирии с применением гуманных принципов, лежащих в основе действующих международных договоров, касающихся вопроса о военнопленных, как указывается в мексиканском проекте. Можно также приветствовать напоминание в проекте резолюции Перу о горячем стремлении человечества к немедленному справедливому и почетному миру.

Что касается практической части этих проектов, то суть мексиканского проекта в этом отношении состоит в том, что в Китай и в Северную Корею возвращаются лишь те военнопленные, которые, как говорится в проекте, «добровольно выразили желание вернуться», причем это предполагается осуществить после заключения перемирия. Остальные же военнопленные, о которых говорится в пункте 2-м резолютивной части мексиканского проекта, не пожелавшие репатриироваться, не должны быть возвращены на родину, но должны остаться там, где находятся в данное время, до тех пор, пока не будет принято на политической конференции и не вступит в силу соответствующее постановление.

Пункт 3-й этого проекта определяет положение военнопленных, о которых идет речь в пункте 2-м, сводящееся в основном к следующему:

А) Генеральная Ассамблея должна будет договориться с государствами, которые согласятся принять на свою территорию военнопленных, о числе таких военнопленных и об условиях приема.

Б) В результате таких переговоров военнопленные, не пожелавшие репатриироваться, будут направлены в разные страны.

Это наиболее важная часть проекта мексиканской резолюции. Таким образом, согласно этому проекту, вопрос о репатриации военнопленных ставится в зависимость от того, пожелают ли или нет осуществить такую репатриацию те или другие военнопленные. Это положение, однако, также находится в противоречии с основным господствующим принципом международного права о безусловном и безоговорочном репатриировании всех военнопленных.

Мексиканский проект отступает от Женевской конвенции 1949 года, открывая путь всяким злоупотреблениям, как это уже и имеет место в настоящее время в американских лагерях, открывает возможность давления и принуждения военнопленных к действиям, не совместимым ни с принципом гуманности, ни с принципом долга, лежащего на каждом военнопленном перед его отечеством. Иначе говоря, мексиканский проект резолюции также допускает возможность принудительного отбора, допуская, таким образом, оставление военнопленных фактически на произвол американского командования, которое будет этого, разумеется, добиваться, навязав Генеральной Ассамблее свои предложения по дальнейшей судьбе военнопленных.

Остальные затрагиваемые мексиканским проектом резолюции вопросы — о предоставлении переходного статуса, о предоставлении страной, требующей репатриации военнопленных, гарантий дальнейшей защиты их свободы и жизни — также не согласуются с принципами Женевской конвенции, требующей безусловной репатриации всех военнопленных и не допускающей никакого произвола в отношении к военнопленным, якобы не желающим репатриироваться.

Делегация Советского Союза поэтому считает неприемлемым проект мексиканской делегации, так как советская делегация остается на почве принципов Женевской конвенции и общепризнанных норм и принципов международного права, и эту почву делегация СССР считает единственно для себя приемлемой и обязательной.

Что касается проекта резолюции, внесенного делегацией Перу, то и в нем содержатся неприемлемые положения, мало чем отличающиеся от предложений американского командования, в частности, это нужно сказать о п.п. 2-м и 3-м перуанского проекта. Этот проект по существу придерживается принципа «отбора». Также неприемлемым является и предложение в п. 1-м перуанского проекта резолюции как о составе комиссии из 5 членов, который не предусматривает участия непосредственно заинтересованных стран и других государств, в том числе и государств, не принимавших участия в войне, так и в отношении определения задач этой комиссии.

В силу изложенного делегация СССР считает также и этот проект резолюции неудовлетворительным.

7. НАШИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Делегация СССР будет настаивать, и надеется на поддержку других делегаций, на принятии комитетом проекта резолюции, внесенного Советским Союзом 29 октября. Учитывая, однако, обмен мнениями, имевший место в Первом комитете по корейскому вопросу, и высказанные рядом делегаций пожелания и замечания, делегация СССР считает необходимым уточнить некоторые предложения внесенного ранее проекта резолюции. В частности, уточнить состав комиссии по мирному урегулированию, а также уточнить функции указанной комиссии.

Проект резолюции Советского Союза с соответствующими изменениями будет гласить следующее:

«**Генеральная Ассамблея,**

рассмотрев доклад комиссии по объединению и восстановлению Кореи, считает необходимым:

Учредить комиссию по мирному урегулированию корейского вопроса с участием непосредственно заинтересованных сторон и других государств, в том числе и государств, не принимавших участия в войне в Корее. Комиссия назначается в составе: США, Англии, Франции, СССР, Китайской Народной Республики, Индии, Бирмы, Швейцарии, Чехословакии, КНДР и Южной Кореи.

Поручить упомянутой комиссии незамедлительно принять меры к урегулированию корейского вопроса в духе объединения Кореи, проводимого самими корейцами, под наблюдением указанной выше комиссии, в том числе к оказанию всемерного содействия репатриации обеими сторонами всех военнопленных».

Вот путь к действительному урегулированию корейского вопроса. Мы глубоко убеждены, что это единственный путь, который покончит с несправедливой, агрессивной войной против корейского народа, который может привести к заключению перемирия и к миру в Корее, чего так горячо желают и требуют все миролюбивые народы.

События в Корее

Сообщение Главного командования Народной армии

ПХЕНЬЯН, 11 ноября. (ТАСС). В переданном сегодня сообщении Главного командования Народной армии Корейской Народно-Демократической Республики говорится, что за истекший день части корейской Народной армии во взаимодействии с китайскими народными добровольцами вели артиллерийские бои с противником.

Сегодня зенитные части Народной армии и стрелки — охотники за вражескими самолетами сбили 4 и повредили 9 самолетов противника.

Зверское обращение американской военщины с военнопленными

ПЕКИН, 10 ноября. (ТАСС). Корреспондент агентства Синьхуа передает из Кэсона:

Ранение американцами 6 ноября 21 военнопленного корейской и китайской стороны в лагере военнопленных на о-ве Понгам является новым доказательством того, что американцы стремятся задержать военнопленных любыми средствами.

Лагерь на о-ве Понгам, как заявили американцы 23 августа, является якобы лагерем для «гражданских интернированных лиц». Однако, как сообщило агентство Юнайтед Пресс, американское командование лагеря военнопленных объявило, что 21 человек, получивший ранение, были «северокорейскими военнопленными».

За последние несколько месяцев американцы «освободили» 38 тысяч военнопленных, которых они объявили «гражданскими лицами» и передали их бандитам Ли Сын Мана.

Инцидент на о-ве Понгам показывает, что американцы продолжают превращать военнопленных в «гражданских лиц», чтобы заставить военнопленных насильно вступать в армию Ли Сын Мана.

Седьмая сессия Генеральной Ассамблеи ООН

На пленарном заседании

НЬЮ-ЙОРК, 11 ноября. (ТАСС). На вчерашнем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи возобновилась общая дискуссия.

Как уже сообщалось, в начале заседания с кратким заявлением выступил Трюгве Ли, который сообщил о своем решении уйти с поста генерального секретаря ООН.

Как известно, в 1950 году в нарушение Устава ООН американо-английское большинство незаконно продлило пребывание Трюгве Ли на посту генерального секретаря еще на три года. Советский Союз заявил тогда же, что он не будет считаться с этим незаконным решением Ассамблеи и не станет признавать Трюгве Ли генеральным секретарем ООН. Трюгве Ли был разоблачен как агент агрессивных кругов США. Его старания помочь Соединенным Штатам прикрыть флагом ООН американскую агрессию в Корее вызвали волну возмущения во всем мире. Заявление Трюгве Ли об отставке является признанием его полного политического банкротства.

Выступивший в общей дискуссии министр иностранных дел Франции Шуман большую часть своей речи посвятил попыткам обелить колонизаторскую политику французских правящих кругов в Марокко и Тунисе.

В последней части своей речи министр иностранных дел Франции выступил в роли пропагандиста политики правящих кругов Соединенных Штатов. Расхваливая пресловутые планы «объединения Европы» и создания так называемой «европейской армии», Шуман призывал страны Западной Европы отказаться от принципа суверенитета, заявляя, что «понятие о суверенитете потеряло свою абсолютную ценность» и что Франция уже уступила часть своего суверенитета. Оратор оправдывал агрессию США в Корее.

МАНЕВРЫ АГРЕССОРОВ

Как американизированная печать Западной Германии шантажирует французский парламент

БЕРЛИН, 11 ноября. (Соб. корр. «Правды»). Выходящая в Западном Берлине газета боннского министра Якоба Кайзера «Дер таг» опубликовала следующее сообщение из Бонна:

«Американские круги в Бонне рассчитывают на то, что федеральная республика предложит США и Великобритании непосредственный военный союз, если Франция будет продолжать затягивать формирование европейской армии. Авторитетные лица указывают, что американские командующие в Европе приветствовали бы такой прямой военный союз и что англичанам эта мысль также больше была бы по душе, чем европейская армия, в отношении которой они с самого начала занимали сдержанную позицию».

Такие сообщения все чаще появляются в американизированной печати Западной Германии. Они представляют, с одной стороны, образчик грубого шантажа и запугивания, к которому прибегают американские политики с целью заставить французский парламент ратифицировать боннский и парижский военные договоры. С другой стороны, эти сообщения прессы не оставляют сомнений в том, что перед лицом растущего сопротивления народных масс Западной Европы ратификации военных договоров западных держав с боннскими реваншистами в Вашингтоне и Бонне действительно готовят прямой американо-германский агрессивный союз, цель которого — ускорить возрождение германского милитаризма и сделать западногерманскую военщину главным американским полицейским в Европе.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Подготовка в Западной Германии к Конгрессу народов в защиту мира

БЕРЛИН, 11 ноября. (ТАСС). Как сообщает агентство АДН, в Гамбурге состоялась конференция под лозунгом «За мир и взаимопонимание», на которой было избрано шесть делегатов на Конгресс народов в защиту мира в Вене.

Участники конференции поручили избранной делегации выступить в Вене за созыв совещания четырех держав в соответствии с предложениями Советского Союза.

БОЕВЫЕ УСПЕХИ ВЬЕТНАМСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ

ШАНХАЙ, 11 ноября. (ТАСС). Как передает Вьетнамское информационное агентство, верховное командование вьетнамской Народной армии опубликовало коммюнике о боевых операциях в районе левого берега Черной реки.

Войска вьетнамской Народной армии, говорится в коммюнике, освободили большой район между Красной и Черной реками, включая Фу-Ен, Ван-Чан, Та-Нуен, Куин-Най и часть района Муонг-Ла, а также несколько плодородных равнин, таких как Игиа-Ло, Куанг-Куу, Та-Нуен и Тю-Ле. В настоящее время на левом берегу Черной реки в руках противника находится только Фонг-То (юго-западнее Лао-Кай), в то время как район от Куин-Най до Ван-Ен освобожден полностью.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ МОСКВЫ

(Начало спектаклей в 8 час. вечера)

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — Спящая красавица.
ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО ТЕАТРА — Дон Жуан.
МХАТ им. ГОРЬКОГО — Враги.
ФИЛИАЛ МХАТ — Школа злословия.
МАЛЫЙ ТЕАТР — Северные зори.
ФИЛИАЛ МАЛОГО ТЕАТРА — Пигмалион.
ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — Много шума из ничего.
ТЕАТР СОВЕТСКОЙ АРМИИ — Флаг адмирала.
ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР им. А. С. ПУШКИНА — На бойком месте.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 3-30-68; Партийной жизни — Д 3-39-16; Пропаганды — Д 3-33-88; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-37-50; Стран народной демократии — Д 3-35-46; Писем — Д 3-15-69; Д 3-37-32 и Д 3-31-54; Местных корреспондентов — Д 3-10-82; Информации — Д 3-15-80; Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-37-63; Местных газет — Д 3-10-81; Науки и техники — Д 3-35-33; Критики и библиографии — Д 3-31-05; Пресс-бюро — Д 3-30-99; Секретариата — Д 3-15-64; Отдела объявлений — Д 3-39-00; Экспедиции — Д 3-39-80.

Б 03782. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 863.